

ISSN 0131-6095

Русская литература

1

2014

Санкт-Петербург
«НАУКА»

Русская литература

№ 1

Историко-литературный журнал

2014

Издается с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
К. А. Богданов. Филология и антропология: изучение литературы в эпоху Интернета	5

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ

Д. М. Буланин. Текстология древнерусской литературы: ретроспективные заметки по методологии	18
Л. И. Петрова. Духовные стихи в классических собраниях второй половины XIX века (вариант или искажение?)	51

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б. Ю. ПОПЛАВСКОГО

Д. В. Токарев. «На дне парижского Иерусалима»: Париж в дневниках и романах Бориса Поплавского	66
Ю. Б. Орлицкий. Свободный стих в творчестве Бориса Поплавского	80
Мария Рубинс (Великобритания). «Автор непечатного апокалипсиса»: Борис Поплавский в диалоге с В. В. Розановым	87
Джон Коппер (США). Функция фланера в романе Бориса Поплавского «Аполлон Безобразов»	95

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

П. И. Хотеев. М. В. Ломоносов и Г. Ф. Берман. Уроки словесности в Марбурге	102
Д. А. Иванов (Эстония). «Одушевленная бронза»: об источнике комедии А. А. Шаховского «Ты и Вы. Послание Вольтера»	109
А. В. Вдовин. Кому адресовано стихотворение Н. А. Некрасова «Еще скончался честный человек...»? (к истории одного заблуждения)	119
Леа Пильд (Эстония). О пародийном элементе в поздних стихотворениях А. А. Фета	129
С. А. Кибальник. Проблемы интертекстуальной поэтики Ф. М. Достоевского (на материале романа «Игрок»)	135
На вечерней заре. Письма А. М. Ремизова С. П. Ремизовой-Довгелло: 1907 год (вступительная статья, подготовка текста и комментарии Е. Р. Обатниной)	149

К. Ю. Лаппо-Данилевский. Переводы Вяч. Иванова, предназначенные для антологии «Греческие лирики в русских стихотворных переводах» Ф. Е. Корша и В. О. Ниландера	178
Т. А. Кукушкина. «Мне очень хотелось бы поговорить с Вами обстоятельно...» (к истории взаимоотношений Федора Сологуба и К. А. Федина)	206
М. Ю. Любимова, Т. Э. Шумилова. Корреспондент Федора Сологуба Д. А. Уманский	216
Е. Д. Колесникова. Французские лики Марины Цветаевой	225

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Н. Ю. Бубнов. Духовная жизнь староверов Сибири	234
Р. Ю. Данилевский. Новая монография о В. А. Жуковском	241
Е. В. Хворостьянова. Семантическая поэтика: за и против	242

ХРОНИКА

М. Ю. Степина. Третьи Некрасовские чтения	245
Д. В. Верин. Международная научная конференция «Русская эмигрантская литература и „внутренние мистерии европейской мысли“»	247
В. В. Филичева. XVII Научные чтения Рукописного отдела	253

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН

Главный редактор *В. Е. БАГНО*

Редакционная коллегия:

*Е. В. АНИСИМОВ, Д. М. БУЛАНИН, М. Н. ВИРОЛАЙНЕН,
Г. Я. ГАЛАГАН* (зам. главного редактора), *А. А. ГОРЕЛОВ, В. Я. ГРЕЧНЕВ,
И. Ф. ДАНИЛОВА* (отв. секретарь редакции), *Н. Н. КАЗАНСКИЙ,
В. А. КОТЕЛЬНИКОВ, Н. Д. КОЧЕТКОВА, А. В. ЛАВРОВ, А. М. МОЛДОВАН,
С. И. НИКОЛАЕВ, Ю. М. ПРОЗОРОВ, Н. Н. СКАТОВ, А. Л. ТОПОРКОВ,
С. А. ФОМИЧЕВ, Т. С. ЦАРЬКОВА*

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.
Телефон/факс (812) 328-16-01
e-mail: rusliter@mail.ru

Еду с ним курьерским в среду ⟨в⟩ 12 ч⟨асов⟩ ночи. Буду в Петербурге утром в четверг. От Рябушинск⟨ого⟩ пошел к Брюсову, взял у него билет на лекцию сегодня вечером. Сейчас у Николая. Зайду к Алексею Алексеев⟨ичу⟩, от него к Гершензону. Пишу в присутствии Варв⟨ары⟩ Серг⟨еевны⟩, которая болтает.

С Рябушинск⟨им⟩ говорил о портрете. Кажется, рисовать будет Сомов.

Завтра утром напишу. Очень истерзался, искамши. Все позабыл: попадаю куда. Я решил остаться на один день, все надеюсь, что можно что-нибудь сделать.

И страшно беспокоит, как ты там с Райсой ⟨Шалауровой⟩.

А. Ремизов

5

27 марта 1907

Сейчас пришел к Николаю. Ночевал у Лурье — не знаю, кажется, он инженер. Ночевать хорошо было. Зашел к Николаю, чтобы письмо написать и через час пойду узнавать, что дела с «Ч⟨ортовым⟩ Логом»? Вчера сидел у Гершензона, потом в Политехн⟨ическом⟩ Музее на Брюсове. Встретил Анну Рудольфовну ⟨Минцлову⟩. Пойду сегодня к ней. После лекции был в ресторане у Тестова.

Чувствую такую усталость, а еще целый завтрашний день впереди. И чорт меня дернул согласиться остаться на этот Голубой вечер, поехал бы я сегодня честь-честью. Так устал, д — а ⟨деточка?⟩ моя, едва сажу. Как-то там у Тебя? Кольцо привезу. Ничего достать не пришлось.

С Брюсовым о «Страстях» говорил, он придет слушать на «Голуб⟨ую⟩ Розу».

«Иродиада» ему не понравилась, но он боится, что Волошинское чтение может все испортить, а главное, опошлить.

Слушая Брюсова, и я подумал, как бы ты была довольна: актерства он не признает.

Напишу сегодня еще.

А. Ремизов

© К. Ю. Лаппо-Данилевский

**ПЕРЕВОДЫ ВЯЧ. ИВАНОВА,
ПРЕДНАЗНАЧАВШИЕСЯ ДЛЯ АНТОЛОГИИ
«ГРЕЧЕСКИЕ ЛИРИКИ В РУССКИХ
СТИХОТВОРНЫХ ПЕРЕВОДАХ»
Ф. Е. КОРША И В. О. НИЛЕНДЕРА ***

Антиковед и поэт Владимир Оттонович Нилендер — фигура во многих отношениях ключевая для всех, кто соприкасается с переводческим наследием Вячеслава Иванова. При этом история взаимоотношений и творческого взаимодействия двух

* Данная публикация во многом продолжает темы статей, написанных мною ранее и посвященных истории возникновения переводов Вяч. Иванова из древних авторов: «О преподавании Вячеслава Иванова на курсах Н. П. Раева» (Русская литература. 2011. № 4. С. 66—79) и «Римские поэты в трактате Данте „Монархия“: неизвестные переводы Вячеслава Иванова» (Русская литература. 2013. № 2. С. 173—179). Выражаю сердечную признательность Н. А. Богомолу, М. Вахтелю, П. Дэвидсон, С. А. Завьялову, Г. В. Обатнину, В. А. Плулгяну, А. Л. Соболеву, А. А. Тахо-Годи и Д. О. Торшилову за прочтение данной работы в рукописи и высказанные соображения. Статья написана при поддержке гранта РГНФ (№ 12-34-01000, «Художественные переводы Вяч. Иванова в контексте Серебряного века русской культуры»).

знатоков древности не изучена, что, как я постараюсь показать, негативно сказывается в том числе на возможности должным образом издать переводы Вяч. Иванова, а потому — в конечном счете — и оценить свершенное поэтом в области художественного освоения античных текстов русской культурой Серебряного века. Именно Нилендер волею судеб стал тем, кто представил отечественному читателю наиболее обширную подборку переложений Вяч. Иванова из древних поэтов. Она увидела свет в масштабной «Греческой литературе в избранных переводах», опубликованной Нилендером в 1939 году.¹ Все же статус этих текстов до конца не ясен — так, непонятно, насколько они выражают последнюю волю переводчика, а также участвовал ли Вяч. Иванов, живший в то время в Риме и перешедший в 1936 году после промедлений на положение эмигранта (именно тогда он отказался от советского гражданства), в подготовке именно этой подборки, вычитках корректур и пр. Зная обстоятельства политической жизни второй половины 1930-х годов, на этот вопрос приходится ответить отрицательно, тем более что в архивах отсутствуют какие-либо сведения о контактах Нилендера с Вяч. Ивановым после отъезда поэта из России в августе 1924 года. Второй немаловажный аспект — отношение «Греческой литературы в избранных переводах» к более раннему, во многом сходному проекту, а именно к неосуществленной антологии, для обозначения которой здесь и далее избрано заглавие «Греческие лирики в русских стихотворных переводах».² Как известно, Нилендер, знакомый с Вяч. Ивановым к тому времени уже несколько лет,³ стал в 1911 году секретарем издательства Сабашниковых. Именно для него Нилендер вскоре после своего назначения начал готовить антологию древнегреческой поэзии. Об этом долгое время было известно лишь из пассажа в воспоминаниях М. В. Сабашникова, посвященного начальному этапу работы над серией «Памятники мировой литературы»:

«Одно время мне помогал по справочной части молодой филолог В. О. Нилендер. Зимой 1911—12 года он приходил ко мне ежедневно в 8 часов 15 минут утра, и мы за утренним чаем занимались до 9 ч. 30 мин., когда мне нужно было идти в контору. Владимир Оттонович наводил библиографические справки, покупал нужные книги, подсчитывал объем текстов писателей, намечавшихся к переводу, исполнял разные поручения. Постепенно мы с ним собрали порядочную коллекцию русских переводов классиков.

¹ Здесь представлены в переводе Вяч. Иванова: стихотворения Солон (4), Мимнерма (3), Феогнида (4), Гиппонакта (10), Сапфо (22), Алкея (17), Анакреонта (1), Алкмана (4), Ивика (2), Симонида Кеосского (7), Пиндара (воспроизведены триады первая, третья и пятая «Первой Пифийской оды»), Вакхилида (2), пять народных песен и два отрывка из трагедий Эсхила (см.: Греческая литература в избранных переводах / Сост. В. О. Нилендер. М.: Советский писатель, 1939. С. 88—91, 94, 100—114, 116—126, 128—129, 176—183. Далее ссылки справочного характера на это издание даются сокращенно: ГЛ). Следует сразу же обратить внимание на условность употребленного слова «стихотворение», ибо поэтические произведения древности дошли до нас большей частью во фрагментах, которые порой произвольно объединялись друг с другом. В данной работе в основу положена трактовка этих «осколков» древней поэзии, господствовавшая в классической филологии начала XX века и порой весьма отличная от современной. Сам Вяч. Иванов нередко крайне вольно подходил к вопросу о цельности и составе переводимых им фрагментов. Подробнее об этом см.: *Завьялов С.* 1) Вячеслав Иванов — переводчик греческой лирики // Новое литературное обозрение. 2009. № 95. С. 163—184; 2) Вячеслав Иванов в работе над греческими папирусами // Вячеслав Иванов. Исследования и материалы / Отв. ред. К. Ю. Лаппо-Данилевский, А. Б. Шишкин. СПб., 2010. С. 354—370.

² Именно это заглавие указано в проспекте, подготовленном Нилендером в начале 1913 года (см. ниже). В архивных документах и мемуарах неосуществленная антология нередко фигурирует под названием: «Собрание греческих лириков в переводе русских писателей».

³ Он был рекомендован Вяч. Иванову А. Р. Минцловой, которая еще в октябре 1909 года в письме из Москвы сообщала о Нилендере, намереваясь содействовать их знакомству: «Ко мне пришел один студент-филолог, который с огромной страстью и вдохновением весь ушел в „орфические гимны“, перевел несколько из них, занят исследованием о них (научным) (...). Он собирается ехать в Петербург» (*Богомолов Н. А.* Русская литература первой трети XX века. Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск, 1999. С. 439).

В большинстве своем эти прежние переводы оказывались неприемлемыми к переизданию либо по своей устарелости, либо недостаткам русского языка. Но все же ознакомиться с ними мы считали необходимым. В общей сложности прежними переводчиками была выполнена большая работа, и игнорировать ее не следовало.

У Владимира Оттоновича была собственная работа — „Собрание греческих лириков в переводах русских писателей“, которую он хотел устроить у нас. Труд этот правильнее было бы озаглавить: „Собрание русских переводов древнегреческих лириков“.⁴

Истории этого неосуществленного замысла до сих пор уделил значительное внимание лишь Н. В. Котрелев в очерке сотрудничества Вяч. Иванова с издательством Сабашниковых.⁵ Попробуем восстановить хронологию участия Вяч. Иванова в этом предприятии — отчасти следуя изложению исследователя, отчасти дополняя его сведения архивными и печатными источниками. При этом приходится с сожалением констатировать — сохранились далеко не все материалы, необходимые для детального освещения сюжета. По инициативе М. О. Гершензона и, скорее, против желания М. В. Сабашникова, наслышанного о кунктаторстве Вяч. Иванова, поэт был введен в число тех, кого следовало привлечь к работе над серией. В связи с этим в конце зимы 1911 года Вяч. Иванов принял участие в обсуждении с М. В. Сабашниковым и с Ф. Ф. Зелинским планов серии «Памятники мировой литературы». Пока речь шла лишь о переводе трагедий Эсхила.⁶

Лишь через год, во время приезда Гершензона в Петербург, Вяч. Иванов показал другу переводы из древнегреческих лириков, толчком к возникновению которых стало его преподавание на курсах Н. П. Раева.⁷ По всей видимости, это были образцы, получившие изрядную отделку, те, которыми Вяч. Иванов был в целом доволен. Предоставить Гершензону эти стихотворения незамедлительно, как тот того требовал, Вяч. Иванов был все же не готов. 1 марта 1912 года поэт обратился с письмом к Гершензону, по его мнению, уже уехавшему в Москву, и просил его еще раз подтвердить интерес к переводам, которые поэт собирался, по его словам, «переписать»: «...я собрал ряд переведенных мною стихотворений и отрывков из элегиков и лириков, но вследствие неразборчивости набросанных карандашом черновых должен переписать их раньше, чем представлю Вам. Однако, ввиду Вашего категорического заявления, что они нужны Вам *только* здесь в Петербурге, этого не

⁴ Сабашников М. В. Записки / Под общ. ред. А. Л. Паниной. М., 1995. С. 358—360.

⁵ Котрелев Н. В. Материалы к истории серии «Памятники мировой литературы» издательства М. и С. Сабашниковых: (Переводы Вяч. Иванова из древнегреческих лириков, Эсхила, Петrarки) // Книга в системе международных культурных связей: Сб. науч. трудов. М., 1990. С. 127—150. Изложение событий в статье Н. В. Котрелева доведено до 1913 года включительно.

⁶ К письму М. В. Сабашникова к Вяч. Иванову от 6 апреля 1911 года было приложено «условие на перевод и издание Эсхила», которое издатель в случае согласия поэта собирался оплатить гербовым сбором, подписать и выслать Вяч. Иванову (РГБ. Ф. 109. Карт. 34. № 3. Л. 4).

⁷ Имеются сведения о том, что Вяч. Иванов и раньше задумывался о том, чтобы систематически заняться переводами древней поэзии. В связи с планами издательства «Пантеон», организованного З. И. Гржебиным в 1907 году, речь зашла о подготовке двух книг — «Древнейшие греческие лирики» и «Древнейшие греческие стихотворения философские и религиозно-философские» (см. письмо Гржебина Брюсову от 20 января 1908 года: РГБ. Ф. 386. Карт. 84. № 2. Л. 1 об.) Хотя о первой из этих книг с иллюстрациями Л. С. Бакста речь шла в печати (М. П. [Брюсов В. Я.] Пантеон // Весы. 1908. № 11. С. 66), дело, видимо, не продвинулось далее самых предварительных договоренностей и собственно к переводческой работе Вяч. Иванов не приступил. Как можно судить по одному из писем А. Е. Грузинского, касающемуся главным образом очерка «Эпос Гомера», Вяч. Иванов предложил издательству «Окто» выпустить несколько переводных книг небольшого объема (судя по всему, речь шла именно о проектах, не осуществленных в издательстве Гржебина). Это предложение не встретило у Грузинского понимания, ибо «Окто» придерживалось иной издательской стратегии, и он рекомендовал Вяч. Иванову обратиться к М. В. Сабашникову (Грузинский А. Е. Письмо к Вяч. Иванову от 1 октября 1911 года // РГБ. Ф. 109. Карт. 17. № 29. Л. 8 об.).

сделаю, прежде чем не получу от Вас из Москвы извещение, что присылка переводов желательна».⁸

Но, видимо, к вечеру того же дня выяснилось, что Гершензон еще в Петербурге — он сам нагрянул к Вяч. Иванову в гости с Александрой Чеботаревской.⁹ На следующий день, 2 марта, поэт «оставил» подборку переводов своему другу, сопроводив ее запиской, первый абзац которой имеет смысл процитировать: «...оставляю Вам 14 полулистов перевода; *остальное* немедленно вышло по почте. Если желательны дополнения к какому-либо автору, могу сделать их очень скоро. №№ обозначены, кое-где, по Hiller-Crusius, Anthologia Lyrica, Teub. 1907».¹⁰

По-видимому, Вяч. Иванов сдержал свое слово и вскоре дослал обещанное Гершензону в Москву, который и передал переводы М. В. Сабашникову. Тот реагировал почти восторженно («Я очень рад, что Вы таким образом приняли участие в одном из первых выпусков задуманной нами серии античных писателей»¹¹) и сразу же выписал Иванову гонорар в 149 рублей. Расписка от 16 марта позволяет представить объем этой первой подборки и расценки, установленные за труд поэта Сабашниковым:

Москва 16 марта 1912 (года)

Я, нижеподписавшийся Вячеслав Иванович Иванов, передал Издательству М. и С. Сабашниковых 298 строк моих стихотворных переводов греческих поэтов, предоставив издательству исключительное право выпустить их в свет в неограниченном количестве экземпляров и изданий совместно с другими переводами как тех, так и других авторов, исполненных другими лицами, за что получил сто сорок девять рублей (149). Я сохраняю за собой, однако, право поместить переданные мною издательству М. и С. Сабашниковых переводы мои в полном собрании моих сочинений.¹²

Во второй половине марта 1912 года в Петербург приезжает Нилендер;¹³ «филологические споры» с мэтром, о которых он сообщал Андрею Белому 24 марта 1912 года, касались, по всей видимости, в первую очередь античных поэтических произведений, которые предстояло перевести, а, возможно, и тех, что уже были Ивановым переведены: «Я сошелся (по крайней мере — я шел) с Вяч. Ивановым — и у нас были с ним не только интимные разговоры, но и филологические споры. (...) В общем я не даром поехал в Петербург».¹⁴

⁸ Письма Вяч. Иванова и М. О. Гершензона / Публ. Е. Глуховой и С. Федотовой // Русско-итальянский архив, VIII / Сост. К. Дидди и А. Шишкин. Салерно, 2011. С. 51.

⁹ Об этом известно из письма самого Гершензона к жене от 2 марта 1912 года: «Оттуда рядом, к Ал(ексandre) Н(иколаевне), взял ее и пошли к Вяч(еславу) Ив(ановичу). Тут пришли — Кузьмин (sic! — К. Л. Д.), у них живущий, и интересный поэт Бородоевский (sic! — К. Л. Д.), пили чай, читали свои новые стихи, и я их безжалостно разбирал вслух...» (РГБ. Ф. 746. № 27. Л. 20). Выражаю особую признательность А. Л. Соболеву за сообщение этой и несколько других архивных цитат, важных для уточнения хронологии излагаемых событий.

¹⁰ Письма Вяч. Иванова и М. О. Гершензона. С. 52.

¹¹ Письмо М. В. Сабашникова к Вяч. Иванову от 15 (28) марта 1912 года (Белов С. В. Из переписки М. В. и С. В. Сабашниковых с авторами // Книга. Исследования и материалы. М., 1979. Сб. 38. С. 139—140).

¹² РГБ. Ф. 109. Карт. 34. № 3. Л. 13. На расписку наклеена марка гербового сбора в 50 копеек.

¹³ 20 марта 1912 года Кузьмин записывает в свой дневник: «Приехал Нилендер»; на протяжении последующих трех дней они тесно общаются (Кузьмин М. Дневник 1908—1915 / Предисловие, подг. текста и комм. Н. А. Богомолова и С. В. Шумихина. СПб., 2009. С. 342—343). См. также о контактах Кузьмина с Нилендером и Гершензоном в связи с его переводами для издательства Сабашниковых: Там же. С. 354, 724—725.

¹⁴ РГБ. Ф. 25. № 21. Л. 4. 1 апреля 1912 года внес в свой дневник заметку о состоявшемся накануне знакомстве с Нилендером С. П. Каблуков: «Вчера вечером был у Вяч. Иванова, где познакомился с переводчиком Гераклита Эфесского Вл. Нилендером, приехавшим к Вячеславу по делам „Мусагета“...» (РНБ. Ф. 322. № 19. Л. 92).

Из письма Вяч. Иванова к Гершензону из Рима от 20 декабря того же 1912 года узнаем, что одна тетрадка с переводами лирики, посланная им, видимо, летом в Москву, затерялась и до Гершензона не дошла; теперь поэт интересовался судьбой еще одной: «Дорогой Михаил Осипович, получили ли Вы большую тетрадь моих переводов из греческих лириков, которую я имел смелость направить по Вашему адресу, в силу прецедента с первой тетрадкой?».¹⁵ Ответное письмо Гершензона (из Москвы, от 26 декабря 1912 года) проливает свет на судьбу рукописи и на то, как протекала работа над планировавшейся антологией:

Милый Вячеслав Иванович,

С Вашей тетрадью¹⁶ дело было так: получив ее (и почитав с величайшим наслаждением), я на другой день отвез ее Сабашникову. Он сказал, что передаст ее проф(ессору) Ф. Е. Коршу, который редактирует сборник греческой лирики, и Корш решит, что взять. Затем я не видел Сабашникова до 22 числа этого месяца; тут он приехал ко мне по другому делу, и первый мой вопрос ему был о Ваших переводах, на что он ответил, что Вам уже посланы деньги. Теперь, верно, деньги уже у Вас. Я не мог торопить Сабашникова, потому что дело зависело не от него, а от Корша, человека очень медленного.¹⁷

Данный пассаж позволяет многое понять: во-первых, именно Гершензон выступил инициатором привлечения Вяч. Иванова к «Собранию греческих лириков в переводе русских писателей» и стал способствовать этому «на самом верку» — через владельца издательства и через главного редактора книги; во-вторых, как не трудно заметить, сам Вяч. Иванов был заинтересован во «вторжении» в «Собрание греческих лириков в переводе русских писателей», ибо это открывало ему новые горизонты творчества в области, в которой он испробовал свои силы, которая его интеллектуально увлекала и к тому же неплохо оплачивалась; в-третьих, как видим, именно Корш формировал антологию и утверждал ее состав, его участие в этой работе было отнюдь не формальным (отсутствие упоминаний имени Нилендера в данном контексте весьма показательно).

Судя по всему, Корш довольно быстро преодолел свою обычную медлительность и одобрил представленные переводы. Через полтора месяца Вяч. Иванов благодарил Сабашникова за присланный ему в Италию щедрый гонорар (209 рублей, а в пересчете на лиры — 557,35 лир).¹⁸ То, что его умение «сообразовать размер перевода с метром и, по возможности, ритмом мелических подлинников» было оценено по достоинству, воодушевляет поэта. Отмечая, что его собственный выбор «в отношении к некоторым авторам был часто случайным», он просит указать ему номера лирических отрывков, которые имело бы смысл еще перевести. Вяч. Иванов обращает внимание Сабашникова на новооткрытые отрывки Сапфо и предлагает доработать опубликованный им ранее перевод Вакхилидова дифирамба «Фесей».

¹⁵ Письма Вяч. Иванова и М. О. Гершензона. С. 53. Ср. в письме В. К. Шварсалон к Л. В. Ивановой от 13 октября 1912 года: «Вячеслав перевел чуть не целую книжку греч(еских) стихов» (РГБ. Ф. 109. Карт. 37. № 25. Л. 20).

¹⁶ Данная тетрадка (как и упоминаемая выше), по всей видимости, не сохранилась. Их следы не находятся ни в фонде 261 (Издательство М. и С. Сабашниковых) в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки, ни в фонде 558 (Ф. Е. Корш) в Архиве Российской академии наук. По всей видимости, именно из нее были сделаны Нилендером выписки. Это обстоятельство объясняет факт отсутствия автографов Вяч. Иванова в основных фондах Нилендера: фонд 583 в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки и фонд 482 в Институте мировой литературы в Москве.

¹⁷ Письма Вяч. Иванова и М. О. Гершензона. С. 56.

¹⁸ Письмо Вяч. Иванова к М. В. Сабашникову от 20 января (2 февраля) 1913 года (Белов С. В. Из переписки М. В. и С. В. Сабашниковых с авторами. С. 143—144).

О положительной реакции Корша Вяч. Иванов узнал из письма М. В. Сабашникова от 12 января 1913 года — редактор тома отклонил лишь эпиграмму Александра Этолийского и отрывок в 18 строк из эпода Горация (неясно, какой текст имелся в виду). Они были найдены «не подходящими по своему характеру к плану печатаемого сборника».¹⁹ Все остальные переводы были с благодарностью приняты с условием, что издательство получает право на их перепечатку при переиздании книги.

В письме от 5 февраля 1913 года Сабашников сообщил о том, что «сборник греческих лириков» пущен в набор; он выслал список стихотворений Саффо, перевести которые просил из изданной Э. Дилем книги «Supplementum lyricum»,²⁰ также приложенной к письму. В случае скорого доставления переводов Сабашников выражает желание выпустить «еще и отдельную книжку вещей Саффо».²¹

Из письма Нилендера от 28 февраля выясняется, что список, приложенный к письму Сабашниковым, был составлен Нилендером (помимо издания Дила, им использовалась «Anthologia lyrica», подготовленная некогда Т. Бергком и позднее доработанная Э. Хиллером и О. Крузиусом).²² Он также просит выслать выправленного Вакхилидова «Тезея» и разрешить перепечатку «Первой Пифийской оды» Пиндара, опубликованной в 1899 году в «Журнале Министерства народного просвещения».²³ Письмо Нилендера исполнено деловитого энтузиазма, выход книги, по его мнению, состоится в самом ближайшем времени: «К Пасхе „Греческие лир(ики)“ — выйдут».²⁴

Письмом от 10 марта 1913 года Сабашников уведомлял о том, что набранный уже сборник приостановлен в ожидании переводов Саффо, обещанных Вяч. Ивановым.²⁵ Об их получении и спешной отдаче в печать для публикации «в сборнике греческих лириков» издатель сообщал поэту 2 апреля 1913 года.²⁶ Почему книга все же не вышла из печати весной 1913 года, остается неясным. Думается, во время личных встреч Сабашникова с Ивановым 4 и 5 мая 1913 года в Риме,²⁷ поэту

¹⁹ РГБ. Ф. 109. Карт. 34. № 3. Л. 14.

²⁰ Supplementum lyricum. Neue Bruchstücke von Archilochus, Alcaeus, Sappho, Corinna, Pindar / Ausgewählt und erklärt von Dr. Ernst Diehl. 2. Aufl. Bonn, 1910. 44 S.

²¹ РГБ. Ф. 109. Карт. 34. № 3. Л. 15—15 об.

²² Там же. Карт. 31. № 74. Л. 2. Речь идет, видимо, о списке с заглавием «Для В. И. Иванова. Необходимо перевести сл(едующие) fr. Саффо» (автограф Нилендера), хранящемся в Пушкинском Доме в одном из дел, посвященных переводам Саффо: Иванов В. И. Отрывки переводов из Саффо. Б. д. // ИРЛИ. Ф. 607. № 112. Л. 7—7 об. Ср. перечни самого поэта, в которых он отмечал то, что переводил (ИРЛИ. Ф. 607. № 203. Л. 77 об. — 78 об.). Приведем здесь выходные данные второй книги, которой постоянно пользовался Вяч. Иванов в своей работе (в начале XX века она неоднократно без изменений перепечатывалась): Anthologia lyrica sive lyricorum Graecorum veterum praeter Pindarum reliquiae potiores. Post Theodorum Bergkium quartum edidit Eduardus Hiller. Exemplar emendavit atque novis fragmentis auxit Otto Crusius. Ed. stereot. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1897. LXXVI, 387 p. Вяч. Иванов пользовался изданием 1907 года (см. выше в письме к Гершензону от 2 марта 1912 года).

²³ Журнал Министерства народного просвещения. 1899. Ч. 324. Авг. С. 49—56 (4-я паг.).

²⁴ РГБ. Ф. 109. Карт. 31. № 74. Л. 3.

²⁵ Там же. Карт. 34. № 3. Л. 16.

²⁶ Там же. Л. 17.

²⁷ Об этих встречах сообщила М. М. Замятнина Л. В. Ивановой 21 апреля (5 мая) 1913 года: «Вячеслав уже встал и ушел к Сабашникову, который остановился в Hotel Eden. Вчера вечером около 9 ч. мы сидим еще за ужином, звонок, супруг уже пришел раньше и мы говорим: кто это звонит? к нам некому. Вдруг слышим голос по-русски (открывала Лаура): Вяч(еслав) Ив(анович) дома? Вячеслав вышел, оказался Сабашников — его издатель. Ну, он просидел весь вечер, сначала вместе в столовой, потом у Вяч(еслава) в кабинете. Вяч(еслав) сказал ему, что переезжает в Москву. Это появление Сабашникова было как бы приветом Москвы нашему переезду, для устранения колебаний Вячеслава» (РГБ. Ф. 109. Карт. 19. № 52. Л. 38—38 об.). 21 апреля (4 мая) 1913 года помечено обязательство Вяч. Иванова перевести в течение двух лет Трагедии Эсхила, «некоторые» стихи Саффо и «Новую жизнь» Данте, которое он, видимо, на следующий день вручил М. С. Сабашникову. Это явствует из приписки, сделанной ниже: «Получил авансом 600 (шестьсот) итал(ьянских) лир. Рим 22 апр(еля) / 5 мая 1913. Вяч. Иванов»

удалось привести ряд доводов в пользу не столь скорого печатания книги, и, возможно, он взял на себя ряд дополнительных обязательств, связанных с переводами из греческой лирики.

Письмо Вяч. Иванова к Сабашникову от 17 августа 1913 года предваряет переезд семьи Ивановых из Рима в Москву (оно написано из Петропавловки, имения Бородаевских в Курской губернии) и посвящено финансовым вопросам по преимуществу; обязательства, связанные с антологией, в нем продолжают фигурировать.²⁸ При этом работа над ней несомненно отступает на второй план, ибо Вяч. Иванов вскоре посвящает все свои силы подготовке отдельного тома переводов из Алкея и Сафо.²⁹ Нилендер явно не чувствует себя ущемленным тем, что выход в свет «Греческих лириков» откладывается — в пространном письме к Иванову от 11 декабря 1913 года он пишет о том восхищении, которое вызвала у него только что вышедшая ивановская статья «О Дионисе орфическом»,³⁰ о полном согласии с ее выводами и объявляет себя учеником Иванова, зависящим от него «во всем на путях исследования».³¹ Через несколько дней он высылает Вяч. Иванову свои переводы из «Гимнов Орфею», спрашивая мнение о них, задавая вопросы о трудных местах.³²

Работа над «Греческими лириками» продолжалась и в 1914 году, но как она протекала, мы можем только догадываться из-за почти полного отсутствия писем заинтересованных лиц. И Иванов, и Сабашников, и Гершензон живут в Москве (сюда же нередко наезжает Нилендер³³) и со всей очевидностью обсуждают деловые вопросы при личных встречах. Лишь исключительные обстоятельства побуждают Вяч. Иванова осенью 1914 года вернуться к эпистолярному жанру и изложить свою позицию в конфликте, который возник у него с главным редактором «Греческих лириков» — академиком Коршем. Возникшие разногласия были следствием столкновения двух идеологий в области перевода древней поэзии, как можно заключить из письма Вяч. Иванова к Сабашникову от 14 ноября 1914 года, которое в силу его важности приведу здесь целиком:

Многоуважаемый Михаил Васильевич,

беспокою Вас настоящим письмом, надеясь, что Вы поможете мне выйти из одного для меня серьезного затруднения, устранить которое не в моих силах.

(РГБ. Ф. 261. Карт. 4. № 7. Л. 2). Ниже на этом же документе Сабашников столбиком отметил выплаты, делавшиеся им Иванову в 1912, 1913 и 1914 годах (располагаю их хронологически): 1912 год, март — 149.00; 1913 год, январь — 209.00; март — 79.05; апрель — 225.60; июнь — 100.00; июль — 750.05; август — 600.00; октябрь — 200.00; декабрь — 400.00; 1914 год, март — 200.00; апрель — 200.00; май — 200.00; июнь — 200.00; июль — 200.00; август — 200.00; октябрь — 200.00. Ср. также в письме Иванова к Сабашникову от 17 августа 1913 года наряду с другими финансовыми выкладками упоминание передачи поэту денег в Италии (Там же. № 25. Л. 9 об.).

²⁸ РГБ. Ф. 261. Карт. 4. № 25. Л. 9—10 об.

²⁹ Алкей и Сафо: Собрание песен и лирических отрывков в переводе размерами подлинников Вячеслава Иванова со вступительным очерком его же. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1914. 216, [1] с. Как можно судить по письмам секретаря издательства к Иванову, работа над корректурой шла в основном в первом квартале 1914 года (см. письма с 6 февраля по 3 марта 1914 года: РГБ. Ф. 109. Карт. 26. № 37. Л. 7—9). Книга явно была востребована читателями, ибо 15 января 1915 года Вяч. Иванов извещал, что у издательства осталось лишь 20 экземпляров «Алкея и Сафо», и просили ускорить печатание «дополнения», т. е. переводов новооткрытых текстов (Там же. Л. 10).

³⁰ Русская мысль. 1913. Кн. IX. Отд. II. С. 70—98.

³¹ РГБ. Ф. 109. Карт. 31. № 74. Л. 5.

³² Там же. Л. 8—11 об. Письмо не датировано; дата рославльского штемпеля на конверте: 17 декабря 1913; дата штемпеля московского: 19 декабря 1913.

³³ В единственном после долгого перерыва письме Нилендера к Вяч. Иванову от 9 июля 1914 года, отправленном в имение Ю. Балтрушайтиса Петровское на Оке, где Иванов отдыхал с семьей, «Греческие лирики» не фигурируют. Куда больше Нилендера волнует, перевел ли Вяч. Иванов «новые fragm(enta) Сафо и Алкея» (Там же. Л. 12).

Предпочитаю именно письменное изложение дела, чтобы оно предстало Вам с большою отчетливостью.

Мое участие в томе «Греческих лириков» — количественно значительно. Сделаны мои переводы размерами подлинников. Редактор тома и автор общего введения, глубоко мною уважаемый Федор Евгеньевич, не сочувствует переводам размерами подлинников — *в принципе*. Казалось бы, что при таком несочувствии последовательность требует или отказа от переводов, сделанных по другому принципу, или отказа от выражения своего несочувствия. Между тем Ф(едор) Е(вгеньевич) предпочитает, допуская в свой том переводы, полемизировать с их принципом. Он пытается — быть может, не отдавая себе в том ясного отчета, — дискредитировать в глазах читателя содержание тома, предисловие к которому пишет. Мне не кажется это выступление ни логичным, ни тактичным. Фактически он полемизирует и с издательством, предпринявшим ряд работ (как в этом, так и в других томах) в смысле ему не угодном, — и с сотрудниками собственного тома. Предоставляя издательству свои работы, конечно, ни один сотрудник не имел в виду, что оне появятся с предупреждениями по адресу читателей, стремящимися их обесценить. Разумеется, я не приписываю Федору Евгеньевичу ни малейших недружественных побуждений. Ему просто хочется высказать, что у него на душе, и он при этом просто не заметил, что эта экспансивность входит в конфликт с чужими жизненными интересами. Психологическую подоснову этого невнимания служит, на мой взгляд, самоуверенность бесспорного знатока ритмики, бессознательно переходящая за пределы собственной компетентности и издавна привыкшая не считаться с чужими мнениями в области, хорошо, правда, изученной знатоком, но тем не менее представляющей собою общее, всем открытое поле исследования, а не заповедное «табу» одного-единственного мастера. В самом деле, вопрос об отношении античных ритмических и метрических форм к формам современного стиха есть предмет давней контроверсы, к которой относится целая литература: «adhuc sub iudice lis est».³⁴ Поскольку эта контроверса не теоретическая только, но и практическая, последнее слово в ней будет неизменно принадлежать технической практике, художникам слова. Что же до теоретической ее стороны, *аподиктическое* изложение Ф(едора) Е(вгеньевича) неуместно; его соображениям должны быть противопоставлены иные, и если он считает уместным сделать том «Греч(еских) лириков» арену для обсуждения этой спорной темы, я должен покорнейше просить о предоставлении мне права спора и защиты, по норме: *audiatur et altera pars*.³⁵ Ведь дело идет для меня лично не только о ложном положении, в какое меня ставит Ф(едор) Е(вгеньевич), иронически относясь к тому типу переводов, который представлен в той же книге рядом тщательно и с любовью исполненных мною для нее работ, — но и об общей расценке значительной части моей как переводческой, так и оригинальной литературной деятельности. Суверенные формы, в которые он облакает эту расценку, несовместимы с моим литературным достоинством и отнюдь не вассальным к нему отношением в пределах самой книги. Итак, или Ф(едор) Е(вгеньевич) должен был бы совсем зачеркнуть все, что он провозглашает о переводах и переводчиках, — или (я бы это приветствовал) вынести рассуждение «О методе перевода с древних языков» в приложение к книге — с тем, чтобы мне было предоставлено право написать, в свою очередь, сжатое академическое изложение другой стороны контроверсы; мне было бы желательно, чтобы третьим, также в кратком заявлении, высказался об этой важной контроверсе Ф. Ф. Зелинский. Думаю, что в случае Вашего согласия соответственное предложение могло бы исходить непосредственно от Вас — ради устранения личного из этого столкновения интересов и точек зрения. С глубоким уважением преданный Вам Вяч. Иванов.

³⁴ Дело еще у судьи; дело еще не решено (*лат.*).

³⁵ Следует выслушать и другую сторону (*лат.*).

Р. С. Я уже не говорю, как горько мне читать в предисловии к книге мне дорогой целый ряд самоуверенных *areççus*³⁶ о священной для меня Греции, с которыми я не согласен в корне!³⁷

Письмом этим Сабашников был поставлен в непростое положение. С одной стороны — Корш, академик, представитель старой школы русской филологии, маститый профессор и знаток античной метрики (достаточно вспомнить об открытии им цезуры в сагурнийском стихе, получившей его имя: диереза Корша, или *caesura Korschiana*), не только редактор антологии, написавший предисловие к ней, но и автор ряда переводов, которые должны появиться в ней. При этом он, как и многие весьма почтенные ученые его поколения, разделял мнение о принципиальной непереводимости античных метров и невозможности передачи их средствами русского языка³⁸ и, как следствие, полагал их имитации бесплодными, а потому и отосился к ним не без пренебрежения. Сам Корш придерживался точки зрения, что перелagать древние стихи следует на язык русской поэзии XIX столетия и потому считал силлабо-тонику, да еще и рифмованную, вполне уместной. И в этом был отнюдь не одинок.³⁹

С другой стороны, Вяч. Иванов — блестящий литератор, оригинальный переводчик, также в высшей степени компетентный в сфере метрики и последовательно претворяющий в своем творчестве противоположные принципы, давно и осознанно вставший на путь поиска качественных аналогов для усложненных количественных размеров древности, да к тому же еще и добившийся на этом пути

³⁶ суждений (*φρ.*)

³⁷ РГБ. Ф. 261. Карт. 4. № 25. Л. 11—12 об.

³⁸ Сам Вяч. Иванов долго разделял подобный взгляд, как явствует из его наиболее ранних переложений античной поэзии. Приведу здесь до сих пор неопубликованный ямбический перевод «в рифму» из латинской поэзии:

ИЗ МАРЦИАЛА (9, 45)

Давно ль с Медведицей твоей полк руководило
Полярных Гетских стран ленивое светило?
И вот уж, Марцеллин, ты станешь подле скал
В пределах сказочных, где Прометей страдал.
Скажи, узрев утес, который старца пени
Внимал безмерные: «Он тверже был камней».
И молвить можешь вновь: «Кто так умел страдать,
Род человеческий достоин был создать».

23/11 июля 1890

(РГБ. Ф. 109. Карт. 1. № 27. Л. 50 об. В рукописи содержится единственная поправка: в первом стихе вместо «полк» первоначально стояло «путь»; выражаю признательность А. С. Александрову, обратившему мое внимание на этот текст). Позднее Вяч. Иванов лишь изредка допускал рифму в свои переводы из древней поэзии, по-видимому, иногда желая подчеркнуть их родственность каким-то явлениям в отечественной литературной традиции — см., например, народную «Песню мукомолок» или публикуемые ниже трохеи Солона на самого себя («Мысли был лишен глубокой, простоват был наш Солон...»).

³⁹ В этом нетрудно убедиться, полистав журнал «Гермес», один из наиболее авторитетных в области классической филологии этого времени. Его издатели охотно публиковали переводы из Сапфо, сделанные силлаботоническими размерами и большей частью рифмованные (см., например: *Гермес*. 1914. № 1. С. 24 (К. Гриневича); 1914. № 6. С. 161—162 (А. Рудакова); 1914. № 10. С. 277—278 (О. Орловой)). В 1915 году рифмованные, силлаботонические переводы Корша из Сапфо были перепечатаны в связи с его смертью в «Гермесе» (1915. № 8/9. С. 185—186). Заслуживает упоминания и то, что В. К. Эрнштедт, принимая перевод «Первой Пифийской оды» для публикации в «Журнале Министерства народного просвещения», признался, что он лично является принципиальным противником «подражаниям античным размерам» (об этом Вяч. Иванов писал жене 12/24 июня 1899 года: *Иванов Вячеслав, Зиновьева-Аннибал Лидия*. Переписка: 1894—1903 / Подг. текста Д. О. Солодкой и Н. А. Богомоллова при участии М. Вахтеля; вступ. статья М. Вахтеля и Н. А. Богомоллова; комм. Н. А. Богомоллова и М. Вахтеля при участии Д. О. Солодкой. М., 2009. Т. 1. С. 608).

впечатляющих художественных успехов. Понятно, что он будет поддержан и Зелинским, а если потребуется и Гершензоном, филологами его поколения. То, что после прочтения предисловия Корша (этот текст мне разыскать не удалось)⁴⁰ Вяч. Иванов пришел в негодование, можно сравнить со взрывом давно начиненного снаряда, которому было суждено рано или поздно разлететься на куски, — столь гетерогенно было содержание готовившегося тома, столь различные концепции перевода в нем воплотились.

Неудивительно, что в этой ситуации Сабашников посвятил в обстоятельства дела своего неизменного советчика Гершензона, которому переслал гранки статьи Корша. Гершензон в письме из Рязани от 26 ноября 1914 года, с одной стороны, отмечал высокие специальные достоинства и ценность статьи, с другой, полагал ее все же неуместной в антологии из-за стилистической небрежности и узкоспециального характера («но все изложено даже слишком непринужденно, почти растрепанно, и слишком много подробностей по части греческой метрики»).⁴¹ Гершензон был далек от того, чтобы видеть в статье выпад против Вяч. Иванова, полагая, что Корш просто дал волю своему обычному сарказму, и поэтому считал вполне естественным дать слово и поэту: «В конце, где идет речь о переводах, несомненно слышится раздражение, но не лично против Вяч. Ив(ановича), а вообще против русских переводчиков. Вяч. Ив(анович) может тут же, после Ф(едора) Е(вгеньевича) поместить пару страниц, где, под видом изложения своих переводческих принципов, вежливо возразит Ф(едору) Е(вгеньевичу); в этом не было бы ничего неловкого. Но это мелочь по сравнению с главным вопросом: можно ли эту статью напечатать впереди этой книги, на каковой вопрос я, с своей стороны, ответил бы категорически отрицательно».⁴²

На вышеприведенное письмо Вяч. Иванова Сабашников откликнулся поэтом с запозданием, 5 декабря 1914 года; для него очевидно — только при личной встрече можно достигнуть договоренности, которая спасет «Греческих лириков»:

Многоуважаемый Вячеслав Иванович,

посылаю Вам двести рублей, в получении которых не откажите дать расписку моему посланному.

Ф. Е. Корш не совсем здоров, и я не мог еще переговорить с ним по вопросам, возбужденным в Вашем последнем письме, содержание которого я, тем не менее, не упускаю из вида. Это обстоятельство не должно, однако, задержать верстки и печатания «Греческих лириков», ибо вступительная статья будет иметь свою особую пагинацию. Текст стихов мне важно закончить печатанием в декабре.

Примите уверения в моем уважении.

5. XII. 1914

М. Сабашников.⁴³

Скорая смерть Корша, случившаяся 16 февраля 1915 года (т. е. через три месяца после отсылки письма Иванова, приведенного выше), кардинально изменила ситуацию. И вполне предсказуемо, что Сабашников через некоторое время стал искать нового главного редактора для «Греческих лириков», и еще более предсказуемо, на мой взгляд, что выбор его пал на Вяч. Иванова. Заслуги поэта и перед антологией, и в целом на ниве перевода были весьма значительны; к тому же Нилендер (второй возможный кандидат) был представителем более молодого поколения; он был младше Иванова на пятнадцать лет. По понятным причинам Нилендер, на которого была возложена значительная доля подготовительной работы, в данной си-

⁴⁰ Ср. прим. 16.

⁴¹ Гершензон М. О. Письмо к М. В. Сабашникову от 26 ноября 1914 года // РГБ. Ф. 261 (Сабашниковы). Карт. 3. № 41. Л. 23.

⁴² Там же. Л. 23 об.

⁴³ РГБ. Ф. 109. Карт. 34. № 3. Л. 25.

туации тоже обладал правом голоса и должен был быть вовлечен в переговоры. Об объяснении с ним, произошедшем 21 апреля 1915 года в неожиданно резкой форме, Вяч. Иванов написал Сабашникову незамедлительно, в тот же день:

21 апреля 1915 (года)

Многоуважаемый Михаил Васильевич,

Считаю целесообразным немедленно довести до Вашего сведения только что происшедший между мною и В. О. Нилендером разговор. Упомянув при моем вопросе, виделся ли он с Вами, что слышал от Вас о предполагаемой Вами передаче обязанностей редактора «Греческих лириков» мне, В(ладимир) О(ттонович), предупреждая обещанный мною деловой разговор наедине, сразу же заявил, что должен отстраниться от сотрудничества, если имя Ф. Е. Корша будет снято и заменено моим. Ультимативная форма этого заявления показалась мне столь неуместною, что я указал ему, что, прежде чем высказаться по существу, протестую против тона ничем не вызванного ультиматума и против предположения, что как издательство, так и я не умеем или не хотим относиться к памяти Ф(едора) Е(вгеньевича) с должным почтением или даже только добросовестностью; мне казалось бы, — говорил я, — что Вл(адимиру) Отт(онови)чу естественно было сначала осведомиться о том, как я понимаю свои права и обязанности, какова моя программа, и потом уже определить, возможно ли для него или нет дальнейшее участие в издании книги. Волнуясь и горячась, В(ладимир) О(ттонович) продолжал говорить о своих трудах по собиранию материала, о том, что передача редакторства была решена без его ведома, о невозможности для него предстать перед родственниками Корша, в виду устранения имени покойного ученого, каковое, по его мнению, предполагается назначением нового редактора. Я попросил его взять назад обидные для меня предположения, чтобы выслушать затем мою программу: взять назад сказанное, как сказанное несвоевременно и без данного мною повода, он отказался. Тогда я предложил ему запротоколировать наш разговор, он отказался опять. Разговор происходил за чайным столом в присутствии моей семьи и Вл. Ф. Эрна, который уполномочивает меня отметить, что он, со своей стороны, подтверждает точность этого моего изложения.

Я вынес впечатление, что В(ладимир) О(ттонович) или не желает, чтобы редакция тома перешла в мои руки, или ищет каких-то гарантий. Одним словом, его неожиданное поведение вносит в вопрос о «Лириках» новый момент, который я повергаю на Ваше рассмотрение.

Вы просили меня «щадить самолюбие В(ладимира) О(ттоновича)» при исправлении редакторских обязанностей. Обращаю Ваше внимание на то, что превращенная его скорым уходом беседа, которую я изложил, произошла еще до того, как я мог задеть его самолюбие в качестве нового редактора.

С истинным уважением

душевно Вам преданный

Вячеслав Иванов.⁴⁴

Об объяснении, произошедшем 21 апреля в связи с проектом издания антологии древнегреческой поэзии, имеется свидетельство еще одного, более чем партийного свидетеля — В. Ф. Эрна, ближайшего друга Вяч. Иванова, жившего в эту пору в его доме. Крайне резкий отзыв о поведении Нилендера в этот вечер доносит до нас письмо Эрна жене от 22 апреля 1915 года. Эрн дает волю эмоциям, которые, видимо, накалились накануне и все еще продолжали бушевать, по крайней мере, в его душе (сдержанное письмо Иванова представления об этой эмоциональной составляющей объяснения не дает):

⁴⁴ РГБ. Ф. 261. Карт. 4. № 25. Л. 13—14 об.

«Вчера произошел инцидент. За смертью Корша редакцию „Греческих лириков“ Сабашников передал Вячеславу. Вчера пришел Ньюфаунлендер и очень дерзко заговорил, как он согласен и как он не согласен с Вяч(еславом) работать, не осведомившись даже, что думает сам Вячеслав. Вяч(еслав) устроил „ассаже“. Нидерлендер запутался, проврался и когда Вячеслав потребовал взять слова, обидные для Вяч(еслава), обратно, отказался. Разговор кончился, и он моментально вылетел. Вяч(еслав) был безукоризнен, т(ак) ч(то) Ньюфаунлендер в доме Ивановых прекратился очевидно навсегда. Все включительно с Верой⁴⁵ даже обрадовались. Хорошо, что Нидерлендер показал свои грязные ногти раньше, чем Вяч(еслав) втянулся в редактирование совместно с ним целого тома. Он бы совсем измучил Вячеслава (...)».⁴⁶

Недоговоренности или же не до конца ясные указания в письмах Иванова и Эрн наводят на мысль, что и им, и Сабашникову было ясно, что болезненно самолюбивый Нилендер был крайне недоволен той ведущей ролью, которая предстояла теперь Вяч. Иванову в антологии. По всей видимости, после смерти Корша он рассчитывал на нее сам и теперь был предельно фрустрирован.

Сабашников опять стремился к тому, чтобы уладить новый конфликт вокруг «Греческих лириков». 22 апреля 1915 года он подтвердил получение письма от Иванова и известил поэта о своем намерении скорейшим образом объясниться с Нилендером.⁴⁷ В следующем пространном письме от 5 мая 1915 года, суммировавшем результаты состоявшихся переговоров, он предложил Вяч. Иванову более чем лестные условия осуществления антологии:

Москва, мая 5-го дня 1915 г(ода)

Г. Вячеславу Ивановичу Иванову

Многоуважаемый
Вячеслав Иванович,

я говорил с В. О. Нилендером дважды после получения Вашего письма и убедился, что недоразумение, о котором Вы мне писали, во всяком случае никаких последствий для издания «Греческих лириков» иметь не будет. Прошу считать по-прежнему соглашение наше об окончании выпуска «Греческих лириков» состоявшимся.

Напомню, что Вы изъявили согласие закончить под Вашей редакцией это издание, начатое В. О. Нилендером под редакцией Ф. Е. Корша. Об участии В. О. Нилендера, Ф. Е. Корша и Вашем в выпуске книги будет сказано в предуведомительном предисловии. За редакцию Вы получите 15 рублей с печатного листа, а за статью вступительную о лириках по сто рублей с печатного листа; статья эта будет объемом до двух листов.

Статья Ф. Е. Корша о характере греков, за исключением из нее двух позднейших известных Вам вставок, будет помещена в книге, равно как и портрет

⁴⁵ Эта оговорка важна, на мой взгляд, в связи с давними дружескими отношениями Нилендера с В. К. Ивановой-Шварсалон, о которых можно заключить по единственному сохранившемуся письму Нилендера к ней (от 17 декабря 1913 года; РГБ. Ф. 109. Карт. 31. № 75. Л. 1—4 об.).

⁴⁶ Взыскиющие Града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках К. М. Аггеева, С. А. Аскольдова, Л. Ю. Бердяевой, Н. А. Бердяева, И. П. Брехничева, С. Н. Булгакова, А. Г. Габричевского, А. К. Герцык, Е. К. Герцык, С. И. Гессена, А. В. Ельчанинова, А. В. Карташева, Л. М. Лопатина, Э. К. Метнера, П. Н. Милюкова, А. Р. Минцловой, М. К. Морозовой, М. М. Морозова, М. А. Новоселова, Е. Ю. Рапп, Г. А. Рачинского, В. В. Розанова, С. М. Соловьева, Е. Н. Трубецкого, П. А. Флоренского, В. Ф. Эрн, В. В. Яковенко и др. / Сост., подг. текста, вступ. статья и комм. В. И. Кейдана. М., 1997. С. 638—639.

⁴⁷ РГБ. Ф. 261. Карт. 4. № 25. Л. 26.

Ф. Е. Корша, если только начатый нами сборник «Персидских лириков»⁴⁸ не опередит выходом «Греческих лириков».

Вы расположите материалы по авторам, а в пределах произведений авторов расположение будет установлено нами по нашему усмотрению. Имена переводчиков, равно как проставленные при каждом стихотворении цифры — ссылки на оригинал — могут быть перенесены в указатель в конце книги. Весь текст набора находится у Вас. Вы дадите место всем переводам Ф. Е. Корша, равно как и всем другим переводам других лиц, написанным ранее для этого издания, но Вам представляется, поскольку (sic! — *К. Л. Д.*) Вы сочтете это желательным и выполнимым, присоединить стихотворения, не представленные в сборник, — в Вашем или других лиц переводе.

Эти добавочные стихотворения не должны, однако, дать более двух добавочных печатных листов. Гонорар за добавочные переводы, не появлявшиеся ранее в печати, определяется в 50 коп. за стих оригинала, причем авторы должны изъявить согласие на перепечатку их переводов и в повторных изданиях сборника, если таковые потребуются. Книгу решено закончить печатанием к осени сего года.

Вот, кажется, все, на чем мы пришли с Вами к соглашению. Уезжая на долгое время из Москвы, я счел своим долгом оставить Вам письменный след наших соглашений, дабы Вы могли спокойно вести работу, не смущаясь тем, что какая-нибудь случайность поставит Вас в затруднительное положение при реализации принятого Вами на себя труда. К сожалению, я лишен возможности пойти навстречу Вашему желанию и предложить Вам получение в мое отсутствие авансов в счет этой или других работ. Чтобы, однако, по возможности, ускорить для Вас получение денег, я изъявляю согласие при расчете за «Греческих лириков», равно как и за ближайшую трагедию Эсхила, не производить удержание в погашение ранее забранного аванса.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам глубокое мое к Вам уважение и перед отъездом пожелать Вам успеха в Ваших трудах.

М. Сабашников⁴⁹

Хотя Сабашникову в очередной раз, казалось бы, удалось содействовать преодолению конфликтной ситуации и предложить обеим сторонам привлекательные условия для скорейшего осуществления «Греческих лириков», дело так и не сдвинулось с мертвой точки. И причина тому, думается, не только в осложнившихся отношениях Иванова с Нилендером,⁵⁰ но главным образом в том, что для Иванова данный проект был изначально морально устаревшим. Как явствует из самого полного названия задуманной Коршем и Нилендером антологии, она должна была стать собранием переводов, сделанных в России с конца XVIII по начало XX века.

⁴⁸ Имеется в виду издание: Персидские лирики X—XV веков / С персидского языка перевел акад. Ф. Корш. После его смерти проредактировал и вступительную статью снабдил проф. А. Крымский. М.: М. и С. Сабашниковы, 1916 (сер. «Памятники мировой литературы»).

⁴⁹ РГБ. Ф. 109. Карт. 34. № 3. Л. 27—28 об. В связи с общей ситуацией в литературной жизни в это время заслуживает внимание следующий пассаж в письме М. М. Замятниной к К. К. Шварсалону от 5 апреля 1915 года: «очень на время войны нам туго приходится, совсем денег нет почти, т. к. издатели некоторые (как Сабашников, уехали на позиции (...) и книги на втором плане, т. к. они и не покупаются, как в мирное время) уменьшили свою деятельность, а некоторые (как Муссагет (sic! — *К. Л. Д.*)) на время войны совсем отложили всякие платежи» (Там же. Карт. 20. № 6. Л. 7 об. — 8).

⁵⁰ Полностью они не прервались, как то предрек Эрн. Так, известно, что в следующем, 1916 году именно по просьбе Нилендера Вяч. Иванов взялся прочесть дипломное сочинение А. Ф. Лосева о трагедиях Эсхила. Об этом см.: *Тахо-Годи А. А. Лосев. М., 2007* (сер. «Жизнь замечательных людей»; по указателю), а также: *Тахо-Годи А. А. Жизнь и судьба: воспоминания. М., 2009. С. 343, 407, 416, 429, 468, 511, 547—551; Лосев А. Ф. Из воспоминаний о В. О. Нилендере / Подг. текста и комм. К. Ю. Лаппо-Данилевского // Созидаящая верность: К 90-летию А. А. Тахо-Годи / Отв. ред. и сост. Е. А. Тахо-Годи. М., 2012. С. 287 (Бюллетень Библиотеки «Дом А. Ф. Лосева»; вып. 16).*

Поэтика этих произведений была подчас взаимоисключающей, что и стало миной, заложенной в основание задуманной книги. Предложить свои новаторские переводы в антологию, которую редактировали другие и где бы его тексты появились наряду с переложениями, сделанными в иной манере, он еще мог, но брать на себя ответственность за подобное гетерогенное собрание, писать к нему статью и редактировать Вяч. Иванову вряд ли было по душе. И он, как не раз бывало раньше, дает увлечь себя другим творческим замыслом.

Полное отсутствие каких-либо сведений о позднейших, со второй половины 1910-х годов контактах между Нилендером и Вяч. Ивановым в связи с публикацией его переводов в хрестоматии 1939 года, убеждает в том, что Нилендер принял издание ивановских переводов в этой книге без ведома их автора, а железный занавес, намертво отделивший СССР от других стран к этому времени, оказал ему в чем-то даже на руку. Публикуя переводы Вяч. Иванова, Нилендер опирался на материалы, отложившиеся в его личном архиве, но не без оглядки на то, что за истекшее время появилось в печати.⁵¹ Таким образом, переложения, представленные поэтом Сабашникову в 1912—1913 годах, увидели свет четверть века спустя в окружении переводов, сделанных другими авторами большей частью позднее. То, что переводы Иванова воспринимаются в «Греческой литературе» (1939) органично, не дисгармонируя с окружением, можно объяснить лишь их новаторским характером, тем, что переводческая деятельность поэта в целом предвосхитила будущее и во многом определила как раз пути постижения и освоения поэтического наследия античности русской культурой в первой половине XX столетия.

Острота столкновения Вяч. Иванова с Нилендером 21 апреля 1915 года, думается, не в последнюю очередь была вызвана тем, что поэт в личных беседах не раз выражал мысль о необходимости отрешения от более ранних русских прочтений древней поэзии, о своевременности создания книги, которая воплотила бы новое ее видение и новые принципы перевода, а в своей творческой деятельности их как раз и воплощал. Как это ни парадоксально (впрочем, на ярмарке творческого тщеславия и непрестанного ристания самолюбий случай нередкий), Нилендер посвятил себя в позднейшие годы осуществлению концепции, некогда противоречившей его собственной.⁵² Изданная им в 1939 году книга как раз воплотила воззрения Вяч. Иванова о необходимости нового прочтения древней поэзии, объединив главным образом переводы XX века; диахронически-ознакомительный аспект был из нее по сути изгнан.

⁵¹ В ряде случаев в «Греческой литературе в избранных переводах» (1939) заметна зависимость от подборки переводов Вяч. Иванова с греческого в части второй «Древне-греческой литературы эпохи независимости» Ф. Ф. Зелинского (1920). Так, о некритическом воспроизведении фрагментов оды Пиндара Нилендером см.: *Завьялов С. А., Ланно-Данилевский К. Ю.* К истории текста Первой Пифийской оды в переводе Вячеслава Иванова // *Musen Almanach*. В честь 80-летия Р. Ю. Данилевского. СПб., 2013 (в печати).

⁵² При этом, конечно, нельзя сбрасывать со счетов художественных свершений первой трети XX века. Во многом родственными ивановским исканиям были переводы В. В. Вересаева из Архилоха и Сапфо (вышли отдельными книгами в 1915 году). Провозвестником антологий нового типа стал том «образцов» «Древне-греческой литературы эпохи независимости» Ф. Ф. Зелинского (1920); непосредственными же предшественницами хрестоматии Нилендера следует признать две книги, воплотившие принципы «нового прочтения» (во второй из них Вяч. Иванов представлен переводами из Алкея и Сапфо): *Церетели Г. Ф.* История греческой литературы. Образцы эпической и лирической поэзии. Тифлис: Изд-во ун-та, 1927; *Лирики Древней Эллады* в переводах русских поэтов / Сост. и комм. Я. Голосовкера. М.; Л.: Academia, 1935. Именно «Лирики Древней Эллады» Я. Э. Голосовкера (не в последней степени и потому, что «Academia» воспринималась как продолжательница переводческих проектов сабашниковского издательства) и «Греческая литература в избранных переводах» Нилендера (1939) надолго заняли почетное место центральных сводов древнегреческой поэзии на русском языке, вплоть до выхода из печати соответствующего тома в «Библиотеке всемирной литературы»: *Античная лирика* / Вступ. статья С. Шервинского, сост. и прим. С. Апта и Ю. Шульца. М., 1968.

Все изложенное выше ставит несколько неизбежных и увлекательных вопросов. Насколько полно и аутентично воспроизведены переводы Вяч. Иванова в хрестоматии Нилендера 1939 года? Какие ивановские материалы были в его распоряжении? В какой степени они сохранились и среди бумаг Нилендера, и в других архивных фондах?

Однако прежде чем попытаться ответить на них, суммируем вкратце историю работы Вяч. Иванова над «Греческими лириками», сделав акцент на источниковедческой проблематике. Узнав о готовящейся под редакцией Корша антологии, Вяч. Иванов 2 марта 1912 года представляет Гершензону первую тетрадку своих переводов из греческих поэтов (в общей сложности 298 стихов) и тот ходатайствует перед Сабашниковым о привлечении Иванова в качестве сотрудника «Греческих лириков». Осенью 1912 года Иванов пересылает Сабашникову вторую, более объемную подборку переводов (сюда с большой долей вероятности оказались включены и те, что были ранее переданы на пробу через Гершензона); они вскоре идут в набор. Составленный Нилендером список деэидерат побуждает Иванова еще раз энергично взяться за перо — в конце марта 1913 года он пересылает третью «порцию» своей работы.

Отсутствие автографов Вяч. Иванова в фонде Нилендера в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки в значительной степени компенсируется копиями переводов Иванова, тщательно сделанными Нилендером и служившими наборными рукописями, а также гранками (лишь изредка имеются машинописи). В конце большинства этих текстов указано имя Вяч. Иванова, а также даты — 1912 или 1913 год, благодаря чему легко понять, к какой «порции» переводов восходят наличные произведения. Но прежде чем обратиться к обзору материалов, отложившихся в фонде Нилендера, имеет смысл коснуться вопроса о составе «Греческих лириков», ибо он во многом определил структуру этого фонда в части, содержащей материалы антологии. Наилучшее представление о ней дает рукописный проспект, подготовленный Нилендером, по моему мнению, в первые месяцы 1913 года, когда скорейшему выходу издания в свет, казалось бы, ничто воспрепятствовать уже не могло:

Греческие Лирики
в русских стихотворных переводах,
собранных Владимиром Нилендером,
под редакцией
и со вступительным очерком
«Греческая культура в связи с письменностью»
академика Ф. Е. Корша
с приложением портретов

Это собрание содержит ряд переводов в стихах, принадлежащих русским поэтам и ученым. Оно распадается на 4 отдела:

I) *Элегические и ямбические поэты*: Каллин, Архилох, Симонид Аморгинский, Тиртей, Мимнерм, Солон, Демодок, Эзоп, Фокилид, Ксенофан, Гиппонакт, Феогнид, Эвен, Платон, Аристотель, Эсхрион.

II) *Мелические поэты*: Эвмел, Терпандр, Алкман, Алкей, Сафо, Стесихор, Ивик, Анакреонт, Симонид Кеосский, Коринна, Пратин, Гибрий, Вакхилид, Арифрон, Тимофей. *Неизвестные поэты.*

III) *Народные песни. Кантилены. Сколии.*

IV) *Анакреонтические поэты.*

Приложение. Пиндар, Вакхилид, Тимофей.

Эти переводы (из которых большинство появляется впервые) принадлежат: академику Ф. Е. Коршу, Вячеславу Иванову, В. В. Вересаеву, академику В. В. Ла-

тышеву, А. А. Фету, Г. Ф. Церетели, Н. И. Гнедичу, проф. С. П. Шестову, А. Н. Баженову, С. И. Радцигу, проф. С. И. Соболевскому, В. Печерину, проф. кн. С. Н. Трубецкому и др.⁵³

Подготовительные материалы к «Греческим лирикам» в личном фонде Нилендера в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки большей частью сохранились.⁵⁴ Вряд ли имеет смысл характеризовать их во всей полноте, ибо здесь отложилось большое число текстов. Они вряд ли бы вошли в окончательную версию антологии (по преимуществу это рукописные копии, сделанные Нилендером) и, скорее, служили бы резервуаром, из которого черпалось лучшее. Поэтому ниже я в первую очередь обращаю внимание на переводы Вяч. Иванова в фонде Нилендера, а также на то, что было доведено до набора.

Надо отметить изрядные сложности и неудобства, возникающие при работе с собранными Нилендером переводами. Дело в том, что материалы книги, которая почти увидела свет в 1913 году, использовались Нилендером при подготовке позднейших изданий, часть из которых не была осуществлена.⁵⁵ В частности, гранки разрезались, тексты комбинировались между собой, а порой изымались и передавались в издательства, из которых не возвращались. Так, со всей очевидностью, след ряда материалов (в том числе и ивановских) теряется в московском «Советском писателе», куда они были переданы в связи с подготовкой «Греческой литературы в избранных переводах» (1939). Все же, привлекая сохранившиеся материалы и отталкиваясь от заявленной Нилендером в проспекте структуры, можно, на мой взгляд, составить достаточно полное представление о «Греческих лириках» (далее — ГЛ) 1913 года и об участии Вяч. Иванова в них.⁵⁶

В первом разделе «Элегические и ямбические поэты» Вяч. Иванов должен был быть представлен подборкой Архилоха (ямбические триметры, элегии и трохеи; в общей сложности 31 стих; ни один не вошел в ГЛ, где Архилох дан целиком в переводе Нилендера),⁵⁷ шестью переводами из Тиртея (общее число стихов — 48; ни один не вошел в ГЛ); тремя элегиями из Мимнерма (все опубликованы в ГЛ); тринадцатью переводами из Солона (лишь четыре из них включены в ГЛ); двестишестью переводами из Софона (лишь четыре из них включены в ГЛ); четверостишием Ксенофана Колофонского (в ГЛ не вошло); десятью холиямбами Гиппонакта (в ГЛ вошло девять); четырьмя элегиями Феогнида (все опубликованы в ГЛ). Здесь же, судя по сохранившимся гранкам, должны были появиться переводы В. В. Вересаева (Симонид Аморгинский),⁵⁸

⁵³ Нилендер В. О. «Греческие лирики» — план издания. Автограф // РГБ. Ф. 261. Карт. 9. № 114. Л. 1. Впервые опублик. в статье: Котрелев Н. В. Материалы к истории серии «Памятники мировой литературы» издательства М. и С. Сабашниковых. С. 138. Исследователь полагает, что данный проспект зафиксировал «замысел антологии В. О. Нилендера на сравнительно ранней стадии (но не первоначальной, т. к. в нем уже упомянуты переводы Вяч. Иванова)». Отмечу, что проспект теснейшим образом связан с черновиком краткого предисловия к «Греческим лирикам» (вплоть до ряда текстуальных совпадений), датированным 13 января 1913 года и подписанным: «Владимир Нилендер» (РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 1. Л. 1—4), так что вполне резонно датировать проспект первыми месяцами 1913 года.

⁵⁴ См.: РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 3—28, 35—36.

⁵⁵ Из них, например, довольно полно сохранились материалы первого тома антологии «Греческие лирики», готовившегося Нилендером в 1945—1946 годах (это частично машинопись, частично рукопись). Здесь имеются и переводы Вяч. Иванова (их Нилендер даже отчасти стал править). Отмечу, что не всем данным здесь можно доверять (в отличие от материалов 1910-х годов). Так, в подборке стихов Солона шестистишие «Столько народу я власти вручил, сколько надобно было...» подписано «В. И.» (РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 2. Л. 14), несмотря на то, что это перевод Г. Ф. Церетели.

⁵⁶ Переводы Вяч. Иванова, о которых далее пойдет речь и которые ранее не публиковались, включены в состав Приложения.

⁵⁷ О переводах из Архилоха см. подробнее в прим. 100.

⁵⁸ РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 3. Л. 3.

А. С. Пушкина, С. И. Радцига, С. Н. Трубецкого (Ксенофан),⁵⁹ А. М. Ловягина (Солон),⁶⁰ В. В. Латышева (Тиртей)⁶¹ и др.

Для раздела второго «Мелические поэты» Вяч. Иванов, по всей видимости, представил какие-то переводы из Евмела Коринфского, но в фонде Нилендера на это никаких указаний обнаружить не удалось.⁶² Здесь должны были быть помещены: три стихотворения Терпандра (в ГЛ вошло два),⁶³ четыре перевода из Алкмана (все вошли в ГЛ); объемные подборки из Алкея и Сафо, влившиеся в 1914 году в отдельную книгу их стихов в переводе Вяч. Иванова;⁶⁴ два стихотворения Анакреонта (в ГЛ вошло лишь одно); восемь стихотворений Ивика (все вошли в ГЛ); восемь стихотворений Симонида Кеосского (все вошли в ГЛ); два стихотворения Коринны (в ГЛ не вошли); двустушие Фокилида (в ГЛ не вошло); ипорхема Пратина из Флиунта (в ГЛ не вошла); две «эротические песни» Вакхилида (обе вошли в ГЛ). Кроме того, здесь должны были появиться переводы А. С. Пушкина и Г. Ф. Церетели из Анакреонта,⁶⁵ В. В. Вересаева и В. В. Латышева из Эзопа,⁶⁶ Корша из Эсхриона⁶⁷ и др.

В разделе третьем «Народные песни. Кантилены. Сколии» должны были появиться все пять текстов, помещенных позднее в хрестоматии 1939 года — «Лаконская хоровая песня (Три поколения)», «Песня мукомолок», «Ласточка-веснянка», «Обрядовая песня элейских женщин», «Вакхическая песня». К ним должны были добавиться стих-обращение к Дионису и «Маршевая песня» спартиатов (пять стихов). В бумагах Нилендера имеется и набор сколиев в переводе Корша и А. М. Ловягина.⁶⁸

Гранки раздела четвертого «Анакреонтические поэты» сохранились в неразрезанном виде — его должны были составить переводы Л. А. Мея и А. Н. Баженова.⁶⁹ Подражательная эллинистическая анакреонтика вряд ли могла увлечь Вячеслава Иванова; он явно не собирался быть вкладчиком этого раздела.

Среди подготовительных материалов к разделу приложений сохранились гранки «Фесея» Вакхилида в переводе И. Ф. Анненского⁷⁰ и «Первой Пифийской оды» Пиндара в переводе Вяч. Иванова (почему-то разорванные).⁷¹ Здесь же предполагалось поместить «Персов» Тимофея Милетского в переводе Д. П. Шестакова (сделан по папирусу, найденному в 1902 году; опубликован в «Ученых записках Казанского университета» в 1904 году).

В Приложении должна была быть перепечатана «Первая Пифийская ода» Пиндара из «Журнала Министерства народного просвещения» (в ГЛ она опубликована в сокращении),⁷² а также дифирамб Вакхилида «Тезей» из «Прозрачности» (1904; см. об этом выше в письме Нилендера Иванову от 28 февраля 1913 года).

⁵⁹ Там же. № 16. Л. 2—3.

⁶⁰ Там же. № 19. Л. 17.

⁶¹ Там же. № 20. Л. 8.

⁶² Как представляется, именно для «Греческих лириков» предназначался перевод зачина «Делийского просодия» Евмела, имеющийся в Пушкинском Доме (ИРЛИ. Ф. 607. № 114. Л. 2). См. Приложение.

⁶³ См. прим. 80.

⁶⁴ В фонде Вяч. Иванова имеется верстка подборки переводов из Алкея и Сафо этого издания (в описи она неверно определена как корректура книги 1914 года); помет поэта на ней не имеется: РГБ. Ф. 109. Карт. 3. № 82. 5 л. На л. 1 справа вверх штамп типографии товарищества «И. Н. Кушнерёв и К°» с датой: 13 ноября (1913 года).

⁶⁵ РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 5. Л. 393.

⁶⁶ Там же. № 22. Л. 1—2.

⁶⁷ Там же. Л. 1.

⁶⁸ РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 7. Л. 5, 14.

⁶⁹ Там же. № 8. Л. 1—4.

⁷⁰ Там же. № 9. Л. 10—11. В том же деле есть машинопись (не набор) «Фесея» в переводе Вяч. Иванова (Там же. Л. 34—35).

⁷¹ РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 9. Л. 12—17, 19—27.

⁷² См. прим. 52.

Возможно, для этого раздела Вяч. Иванов стал переводить «Первую Олимпийскую оду» Пиндара.⁷³ Для него же, думается, предназначался перевод зачина из Вакхилидова «Пэана богине Мира».⁷⁴

Надо сказать, что крупнейший фонд Вяч. Иванова в Российской государственной библиотеке почти не содержит материалов, уточняющих или дополняющих наше представление о «Греческих лириках», — это более ранний перевод одного стихотворения Анакреонта (опубликовано в ГЛ) и гранки подборок Алкея и Сафо из антологии, поэтом так и не вычитанные.⁷⁵ В Рукописном отделе Пушкинского Дома подобных материалов намного больше. Часть из них отложилась в отдельных единицах хранения: черновые переводы из Алкея,⁷⁶ правленный белой автограф «Пэана Миру» Вакхилида,⁷⁷ отрывки переводов из Сафо,⁷⁸ белой автограф перевода из Симонида Кеосского (опубликован в ГЛ с названием «В честь павших при Фермопилах»),⁷⁹ переводы из Терпандра и Евмела.⁸⁰ Последняя единица весьма любопытна; в ней содержатся автографы трех переводов из Терпандра: «Ном Терпандра» («Зевс, ты — всех дел верх!...»), «Мощь там цветет копыеносцев младых; там звонкая Муза...», «Мало нам струн четырех; разлюбили мы лад стародавний...» (ни одно из них не вошло в ГЛ). Судя по всему, все три стихотворения Терпандра должны были войти в «Греческих лириков» в 1913 году.⁸¹

Детальное выявление следов «Греческих лириков» в архиве Пушкинского Дома весьма затруднено тем, что порой в единицах хранения содержатся рукописи, отнюдь не соответствующие названиям данных единиц.⁸² Ряд материалов помещен в объемные «сборные» дела, где нашли пристанище переводы Вяч. Иванова. Их идентификация при описании фонда представила значительные затруднения. Кроме того, именно в Институте русской литературы «осели» подготовительные материалы, связанные с преподаванием Вяч. Иванова на курсах Н. П. Раева; здесь хранятся также получерновые переводы из древней поэзии, художественные достоинства которых (как и степень отделанности) никоим образом не могут сравниться с тем, что было предложено Ивановым для публикации в «Греческих лириках». Поэтому, обратившись к двум сборным архивным единицам, я хотел бы отметить

⁷³ В Пушкинском Доме сохранились черновики и белой автограф начальных строфы и антистрофы «Первой Олимпийской оды» Пиндара. См. прим. 87 и 88.

⁷⁴ Этот текст впервые напечатан по рукописи из Римского архива, текст которой следует признать не окончательным и менее авторитетным, чем тот, что имеется в бумагах Нилендера (см.: *Неизвестные стихотворения и переводы (из рукописей Римского архива)* / Публ. Д. В. Иванова и А. Б. Шишкина // *Новое литературное обозрение*. 1994. № 10. С. 9). При публикации не упомянута правка, имеющаяся на тексте, а досадная опечатка в десятом стихе («свивает» вместо «свевает») лишает его смысла. Другие редакции этого перевода хранятся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (см. прим. 77).

⁷⁵ См. прим. 54.

⁷⁶ *Иванов В. И.* Черновик перевода из Алкея. Б. д. // ИРЛИ. Ф. 607. № 98. 2 л.

⁷⁷ *Иванов В. И.* Перевод из Вакхилида («Пэан Миру»). Б. д. // Там же. № 103. 2 л.

⁷⁸ *Иванов В. И.* Отрывки переводов из Сафо. Б. д. // Там же. № 112. 9 л.

⁷⁹ *Иванов В. И.* Отрывок перевода из Симонида. Б. д. // Там же. № 113. 1 л.; перевод неполный, не дописан последний стих.

⁸⁰ *Иванов В. И.* Переводы из Терпандра и Евмела. Б. д. // Там же. № 114. 2 л.

⁸¹ Их корректуры в бумагах Нилендера не сохранились, но 8 стихов Терпандра фигурируют в одном из расчетов количества переведенных стихов (см. прим. 101 и поясняемый им текст). Вяч. Иванов поместил два из трех этих переводов в предисловии к книге «Алкей и Сафо» (Алкей и Сафо: *Собрание песен и лирических отрывков в переводе размерами подлинников Вячеслава Иванова со вступительным очерком его же*. С. 11), видимо, особенно дорожа своим переводом «Нома Терпандра»; его виртуозности отдавал должное даже В. В. Вересаев, не жаловавший манеры соперника. Здесь же находим народную песню «Мели, мельница, мели!...», переведенную для «Греческих лириков» в 1912 году (Там же. С. 13; ее корректуру см.: РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 7. Л. 15).

⁸² Так, в папке «Отрывки переводов из греческих поэтов» находим главным образом черновики драмы Иванова «Тантал» и лишь на последней странице ранние варианты переводов из Сафо (ИРЛИ. Ф. 607. № 106. 5 л.).

лишь то, что, на мой взгляд, связано с работой именно над антологией. Отмечу, в первую очередь, дело 118,⁸³ в котором хранятся: черновики стихотворных переводов (главным образом из Сапфо; отчасти из Алкея), а кое-где и подстрочники,⁸⁴ ранняя версия «Пэана богине Мира»;⁸⁵ расчеты числа переводимых стихов,⁸⁶ беловик перевода «Первой Олимпийской оды» Пиндара (первые строфа и антистрофа),⁸⁷ а также черновики к нему;⁸⁸ беловик перевода «Маршевой песни» спартиатов,⁸⁹ черновики народной песни «К нам, ласточка, веснянка!..».⁹⁰

Возможно, с Нилендеровской антологией связан и перевод следующей знаменитой эпитафии спартанскому царю Леониду, приписывавшейся Симониду Кеосскому:

Лев, всех зверей я сильней; всех смертных — Лев,⁹¹ чью гробницу
Я стерегу,⁹² на плиту тяжкими лапами⁹³ встав.

Если б кто именем лев, не лев был сердцем, — к чему мне
Было б сей прах бременить мощной громадой моей?⁹⁴

Чуть ниже записан еще один, беловой вариант первых двух стихов, так что при публикации окончательного текста стихотворения его следует предпочесть, скомбинировав с третьим и четвертым стихами, приведенными выше:

Лев, всех зверей я смелей; всех смертных — Лев, чьей гробницы
Лютый я страж, на плиту тяжкими лапами став.⁹⁵

Рукописи переводов Вяч. Иванова из древнегреческих лириков, хранящиеся в Римском архиве поэта, связаны главным образом с проектом «Греческих лириков». Значительная часть их увидела свет в составе публикации Д. В. Иванова и А. Б. Шишкина «Неизвестные стихотворения и переводы (из рукописей Римского архива)».⁹⁶ Это «Пэан богине Мира» Вакхилида,⁹⁷ девять фрагментов Архилоха⁹⁸ и эпиграмма об Алкмане Александра Этолийского. Именно последний текст был отвергнут Коршем, как явствует из письма М. В. Сабашникова от 12 января 1913 года; сам же Вяч. Иванов, по-видимому, полагал поместить его после стихов Алкмана.⁹⁹ Помимо этих текстов и ряда черновых набросков к ним, в Римском архиве

⁸³ Иванов В. И. Черновики его оригинальных стихотворений и переводов. 1898—1919 // ИРЛИ. Ф. 607. № 118. 283 л. (5 ч.).

⁸⁴ Там же. Л. 60—61 об., 77 об., 216—217а, 219—224, 229—231 об., 233—234 об., 238—239 об., 241—246, 249—251, 272.

⁸⁵ Там же. Л. 78.

⁸⁶ Прочитируем эту запись: «Вакхилид 27; Сагм(ина) пор(улария) 33; Алкей 4; Алкм(ан) 8; Архилох 18; Сафо 28; Симон(ид) 11; (итого:) 129» (Там же. Л. 78 об.). Ср. прим. 101 и поясняемый им текст.

⁸⁷ Там же. Л. 186—187.

⁸⁸ Там же. Л. 182, 184, 185—185 об.

⁸⁹ Там же. Л. 232. Отличия автографа от текста, публикуемого в Приложении к данной статье незначительно: вместо «щитами прикрывайтесь» здесь «щитами прикройтесь» в третьем стихе; вместо «Копие острожалое» здесь «Копия острожалые» в четвертом.

⁹⁰ Там же. Л. 218.

⁹¹ Было: тот.

⁹² Было: стерегу.

⁹³ Было: лапами тяжкими.

⁹⁴ Было: Было б сей камень тягчить мощной громадой моей?

⁹⁵ ИРЛИ. Ф. 607. № 118. Л. 77.

⁹⁶ Новое литературное обозрение. 1994. № 10. С. 9—10.

⁹⁷ Вместе с пэаном здесь находятся две эротические эпиграммы Вакхилида, в ГЛ впервые опубликованные (Римский архив Вяч. Иванова (далее — РАИ). Оп. 1. Карт. 4. Папка 1. Л. 1—3). На неокончателность их текста указывает не только ряд поправок, но и помета в верхнем углу: «переписать».

⁹⁸ Лишь один из них («Молнийным вином зажженный, я лъ за чашей не горазд...») был опубликован при жизни Вяч. Иванова: сначала в тексте одной из глав «Эллинской религии страдающего бога» (1905), а затем в «Дионисе и праднионисийстве» (1923).

⁹⁹ В левом верхнем углу рукописи есть крупная помета: «Алкман» (РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 2. Л. 8).

имеются также включенные в «Греческих лириков» переводы из Симонида, Ивика, что отмечено в описи архивной единицы, помещенной на сайте Исследовательского центра Вячеслава Иванова в Риме.¹⁰⁰

Но возвратимся к бумагам Нилендера в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Естественно напрашивается вопрос, насколько полно сохранились переводы, предоставленные Вяч. Ивановым для «Греческих лириков». Некоторую дополнительную информацию об этом можно почерпнуть из расчета переведенных стихов, сохранившегося в Пушкинском Доме (наиболее позднего из известных мне). Он касается в общей сложности 419 стихов и записан в столбик: «Алкей — 76; Алкман — 32; Анакреонт — 14; Архилох — 18; Бакхилид — 27; Коринна — 8; Пратин — 22; Сапфо — 89; Симонид — 47; Стесихор — 3; Терпандр — 8; Тимофей — 11; Эвмел — 2; Adespota mel(ica) — 21; Carmina popularia — 39 / 417». Чуть ниже записано: «+Sappho 88 — 2 / 419» (т. е. еще два стиха из фрагмента 88, увеличивших общее число стихов до 419).¹⁰¹ Из упомянутых здесь авторов, переводы которых не находятся в бумагах Нилендера, — Стесихор и Тимофей. По-видимому, эти переводы Вяч. Иванова пропали.

* * *

В Приложении публикуются переводы Вяч. Иванова, не включенные Нилендером в «Греческую литературу в избранных переводах» (1939). На основании вышеприведенного проспекта они расположены в той последовательности, в какой должны были появиться в антологии Корша и Нилендера в 1913 году (подразделы также соответствуют цитированному выше проспекту). Имеющиеся источники текстов в бумагах Нилендера — это корректурные оттиски (далее: *Кор*), наборные рукописи (далее: *НР*; автографы Нилендера), рукописные копии Нилендера (далее: *РК*); иногда — машинописи (далее: *М*). В тех случаях, когда переводы датированы (Нилендер обычно указывал имя переводчика и дату перевода здесь же в скобках), это отмечается при указании на источник текста. В текстологических примечаниях, которыми снабжен каждый из переводов, после указания информации по фонду Нилендера в Российской государственной библиотеке перечисляются источники текста в других архивах; среди них беловые (далее: *БА*), черновые автографы (далее: *ЧА*), беловые автографы с последующей правкой (далее: *БАП*); разночтения не приводятся. Четыре перевода из Солона печатаются по позднейшим рукописным копиям в материалах первого тома антологии «Греческие лирики», готовившегося Нилендером в 1945—1946 годах; они менее авторитетны, чем корректуры и копии 1910-х годов, но важны из соображений полноты. Публикуемые тексты приближены к современным нормам орфографии и пунктуации. Квадратные скобки в заглавиях принадлежат Вяч. Иванову.

Большинство переводов публикуется впервые. Лишь «Пэан богине Мира» Вакхилида и несколько переводов из Архилоха уже были ранее напечатаны, как

¹⁰⁰ См.: <http://www.v-ivanov.it/archiv/op1-k04.htm> (дата обращения: 27.11.2013). В некоторых случаях к описанию переводов в РАИ (Оп. 1. Карт. 4) необходимо сделать некоторые уточнения: 1) Папка 1. На л. 6 Вяч. Ивановым выписаны переводы из Архилоха, сделанные другими поэтами, — двустишие «Хлеб добываю копьём, копьём добываю с Исмара...» было переведено Г. Ф. Церетели; знаменитое стихотворение о брошенном щите переведено В. В. Вересаевым («Щит, украшение брани, я кинул в кустах поневоле...») и пр.; 2) Папка 2. На л. 10 выписаны стихи 546—552 из «Илиады» Гомера; 3) Папка 2. На л. 12 помещен черновой перевод элегии Тиртея («Юноши! Красен удел — умереть меж первых в сраженьи...»); его полный набранный текст сохранился в бумагах Нилендера (см. ниже); 4) Папка 2. На л. 13 — черновик перевода из Алкея, в окончатальной версии получивший название «Заговорщикам»; 5) Папка 15. Л. 1—8. Здесь находятся автографы Ф. Ф. Зелинского; им же выполнены переводы из Ксенофана, Каллина и других поэтов, как легко убедиться, обратившись ко второй части «Древне-греческой литературы эпохи независимости» (1920).

¹⁰¹ ИРЛИ. Ф. 607. № 203. Л. 40. Судя по выплате, это подборка стихов, за которую Вяч. Иванов получил гонорар в январе 1913 года.

указывалось выше. Данное решение вызвано тем, что, как несложно убедиться, тексты из бумаг Нилендера в большей степени авторитетны; кроме того, новой публикацией автоматически устраняется ряд погрешностей, вкравшихся в первопечатный текст. Лишь два перевода публикуются по рукописям Пушкинского Дома — зачин «Делийского просодия» Евмела (в бумагах Нилендера отсутствует) и начальные строфа и антистрофа из «Первой Олимпийской оды» Пиндара. До конца неясно, связана ли работа над ней с проектом «Греческих лириков», но высокие художественные достоинства этого перевода позволяют поместить ее здесь. Попутно отмечу, один перевод из Тиртея («Юноши! Стойте вплотную в бою, друг с другом сомкнувшись!..»), цитированный Вяч. Ивановым на лекциях в октябре 1911 года, ранее не разысканный, находится как раз среди публикуемых текстов.¹⁰²

Значительное число стихотворений, вводимых наконец в оборот, несомненно обогащает наше представление об Иванове-переводчике, о его вкладе в освоение сокровищ литературы античности отечественной культурой. При этом тот факт, что печатаемые ниже тексты были представлены поэтом для публикации (и потому окончательно отделаны), набраны (хотя затем и не растиражированы), а также тщательно вычитаны Нилендером (тут нужно с благодарностью воздать должное его филологической акрибии), позволяет их рассматривать наравне с опубликованными при жизни. В собрании переводов Вяч. Иванова они должны занять почетное место рядом со стихами, включенными Нилендером в изданную им «Греческую литературу в избранных переводах».

¹⁰² Об этом известно из письма В. В. Загоскиной (одной из слушательниц курсов Н. П. Раева) к Вяч. Иванову от 31 октября 1911 года (подробнее см.: *Лаппо-Данилевский К. Ю.* О преподавании Вячеслава Иванова на курсах Н. П. Раева. С. 78).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вячеслав Иванов

ПЕРЕВОДЫ ИЗ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ

И. Элегические и ямбические поэты

Архилох

Ямбы

Триметры

Хребтом ослиным дикий остров встал из волн
И зарослью косматой по скалам оброс.
Нет мест желанных, сердцу милых нет лугов.

Печ. по: *Кор (1911)* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 23. Л. 16. Также: ЧА — РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 1. Л. 5 (карандашом).

Мне злато Гига, богача, не надобно.
И не завидно. Не ропщу на вышних я,
И царской власти не ищу. Чего глаза
Не видели, — не может вождедель душа.

Печ. по: *Кор (1911)* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 23. Л. 16. Также: ЧА₁ — РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 1. Л. 5 (карандашом); ЧА₂ — ИРЛИ. Ф. 607. № 69. Л. 2 об. (с назв. «Умеренность»); ЧА₃ — Там же. Л. 3; БА₁ — Там же. Л. 1 (с назв. «Умеренность»); БА₂ — Там же. Л. 2 (с назв. «Умеренность»).

Вплетать она любила то зеленый мирт,
То рдяных роз красу живую в смоль кудрей,
Что оттеняли белизну прекрасных плеч.

Печ. по: *Кор (1911)* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 23. Л. 16. Также: ЧА — РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 1. Л. 6 (карандашом).

Отец Ликамб! Ты что за слово вымолвил?
Украли разум у тебя?
Смекал ты прежде кое-как, а ныне стал
Посмешищем средь горожан.

Печ. по: *Кор (1911)* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 23. Л. 18. Также: ЧА — РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 1. Л. 5 (карандашом).

Элегии

Я, Ареев слуга, но приял и от Муз звонкогласных
Сладостный дар, и служить песнию им разумел.

Печ. по: *Кор (1911)* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 23. Л. 19. Также: ЧА — РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 1. Л. 5 (карандашом).

Хлебы мне месит копьё; копьё ж источает багряный
Йсмара сок огневой: пью, опершись на копьё.

Печ. по: *Кор (1911)* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 23. Л. 19. Также: ЧА — РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 1. Л. 6 (карандашом).

Кто-то из Саиев диких щитом похваляется ныне,
Брошенным мною в кусты? Был без порока мой щит.
С ним никогда б не расстался — да жизнь пожалел... Пропадай же,
Добрый мой щит! Я другой, лучший еще, наживу.

Печ. по: *Кор (1911)* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 23. Л. 17. Также: ЧА — РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 1. Л. 6 (карандашом).

Трохеи

Сердце, сердце, не смущайся безысходною бедой!
Вспрянь и мужествуй! Надежней всех оружий эта грудь.
По засадам, по тенетам безопасно с ней пройдешь.
Одолеешь супостата — не кичись на площадях;
Злой ли враг тебя осилит — сидя дома, не тужи.
Отдавайся ликованью, отдавайся и слезам —
Не чрезмерно. Сердце, помни: переменчива судьба.

Печ. по: *Кор (1911)* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 23. Л. 20. Также: ЧА — РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 1. Л. 6 (карандашом).

Мóлнийным вином зажженный, я ли в хоре не горазд
Затянуть запевом звонким Дионису дифирамб?

Печ. по: *Кор (1911)* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 23. Л. 20. Также: ЧА — РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 1. Л. 6 (карандашом).

Тиртей

Зевс-Кронион, супруг царственно-увенчанной Геры,
Сам предназначил в удел внукам Геракла сей град.

Печ. по: *Кор (1911)* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 20. Л. 10.

Слышали Фебов глагол посланники к Пифии в Дельфах
И непреложный завет в город родной принесли:
Власть на совете мужей — царям, вознесенным богами;
Спарты прекрасной судьба вверена мощным царям.
Купно же старцам маститым градским и владыкам семейным:
Да отвечают сии словом отеческих правд.
Доброе всем надлежит говорить, справедливое деять,
Своекорыстно вреда родине не умышлять.
За умноженьем народа последует мощь и победа.
О Лакедэмоне так провозвестил Аполлон.

Печ. по: *Кор (1911)* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 20. Л. 10.

Нашему в Спарте царю и любимцу богов, Феопомпу
Слава! Под скиптром его взяли Мессению мы,
Тучных полей чернозем, плугам и посевам удобный;
Но девятнадцать годов бились за эти поля
С твердым упорством, с терпением, в груди под бедой не скудевшим,
Воины — наших отцов славные в былях отцы.

Печ. по: *Кор (1911)* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 20. Л. 10.

Юноши! Славен удел — умереть средь первых в сраженье;
Доблесть и честь, и краса — пасть за отчизну в бою.
Жребия худшего нет, как, отдав хлебородные нивы,
Город покинув родной, нищим уйти от своих, —
Горьким скитальцем, влачащим отца-старика за собою,
Мать, неразумных детей и молодую жену.
Где приживется, нуждою униженный, странник бездомный, —
Недруг он всем и чужак, пришлый из чуждой земли.
Племя свое постыдив, благородный свой лик опозорив,
Всюду в загоне беглец, всюду опальный в беде.
Если ж бродяге не ждать участливой ласки приветной,
Чести безродному нет, милости нет от людей, —
Юноши, будем до смертной стрелы за родимую землю
Биться! За семьи свои — душу и кровь отдадим.

Печ. по: *Кор (1911)* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 20. Л. 10. Также: ЧА — РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Папка 1. Л. 12 (карандашом).

Юноши! стойте вплотную в бою, друг с другом сомкнувшись!
Бегство — бесчестие. Трус — первый кто дрогнет в ряду.

Гнев непреклонный питайте в груди! Веледушной отвагой
 Сердце исполните! Жизнь... — не берегите ее!
 Не покидайте старейших, чьи немощны стали колени;
 Не отбегайте от них, не предавайте врагу.
 Стыд несмываемый вам, коль упал окровавленный старец,
 В первом убитый строю, пред молодою толпой,
 Как? с бородою седой, с белоснежными ратник власами,
 В прахе, у вас на глазах, выдохнет доблестный дух?
 Старцу нагому зазорно лежать, и воззреть святотатство
 На униженье седин. В юноше все — красота,
 Все пристойно ему. На него залюбуются мужи;
 Девам желанный, он цвел; будет и мертвый красив.
 Шагом широким ступив, да стиснет зубы воитель,
 В землю упрется и прям, неколебимый, стоит.

Печ. по: *Кор* (1911) — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 20. Л. 10.

Солон

Элегии

Зевс, он единый провидит конец всех путей, и внезапно
 Мстит! Так весной, закрутясь, тучи размыкает вихрь,
 В море огромном подымет валы, всколыхнет всю пучину
 И хлебородной землей, опустошитель, пройдет;
 Все, что трудом человека взлелеяно, рушит и губит;
 После же ввысь улетит, к тронам лазурным богов.
 Облачка на небе нет; эфир успокоенный ясен;
 Льетса на тук полевой лаской лучистой тепло.
 Так налетает и Зевсова месть. Но скоро ль достигнет,
 Всякого ль божеский гнев? Нрав судии терпелив.
 Верь, нечестивых дела не навек утаятся от бога —
 Время возмездья придет; все обнаружит сей день.
 Мы же — злонравный и добрый равно — все мыслим надменно;
 Все превозносимся мы, прежде чем в дверь постучит
 Рок, и настанет година... Тогда ж унываем; но раньше
 Что́ обольщаешься ты лестью надежды слепой?

Печ. по: *Кор* (1911) — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 19. Л. 6.

Долгие лета, о царь! Владычествуй в Солах киприйских
 Сча́стливо с родом твоим, городу благо творя!
 Гостя ж на быстром судне — фиалковенчанная Матерь —
 Пусть Киприда вернет с ветром попутным домой!
 Острову, милому ей, благодать Афродита дарует,
 Славу — державе твоей, страннику — мирный возврат.

Печ. по: *Кор* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 36. Л. 19. Также: *РК* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 2. Л. 15 (с назв.: [К Филокипру]).

Сердце велит мне сказать вам, сограждане, что безначалье
 Множеством бедствий грозит, к пагубе город ведет.
 Только законность порядок творит, устроит согласие,
 Всем, кто неправдой живет, на ноги цепи кует;

Грубость смягчает, меру блюдет, укрощает надменье;
 Цвет ядовитый зацвел — луч ее высушит яд;
 Междуусобной войны умиряет ожесточенье;
 Ладно гражданскую жизнь строит разумный закон.

Печ. по: *Кор* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 19. Л. 1. Последние три стиха, набранные, видимо, на другой странице, приписаны здесь почерком Нилендера. «Умирает» в седьмом стихе заменено при публикации по смыслу на «умиряет».

Счастливы и тот, у кого цветущая молодость в доме,
 Кони и псы на дворе, пришлый за трапезой гость.

Печ. по: *РК* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 2. Л. 15.

Нет, ни единого ты не найдешь под солнцем счастливого:
 Всякий — страдалец, кого Гелиос видит с небес.

Печ. по: *РК* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 2. Л. 16.

Ныне желанны дары владычицы сладостной Кипра
 И Диониса, и Муз — все, что сердца веселит.

Печ. по: *РК* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 2. Л. 18.

Если и ныне, Мимнерм, ты послушаешь друга, исправь ты
 (И не завидуй, что я лучшее слово нашел)
 Стих единственный в свитке, и пой по иному: «десятков
 Восемь, без убыли, лет, боги исполните мне».

Печ. по: *РК* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 2. Л. 18 (с назв.: [К Мимнерму]).

Всю свою жизнь, ученик — старость встречая, учусь.

Печ. по: *РК* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 2. Л. 18.

Трохеи

«Мысли был лишен глубокой, простоват был наш Солон,
 Дар ему давался в руки, да не принял дара он.
 Бросил невод: рыбы полный вытащить не захотел!
 Своенравный, безрассудный, отвернулся! А удел
 Власти царственной стяжал бы»... — Поцарил бы день один,
 А потом содрали б кожу с повелителя Афин;
 Род его б искоренили, — и остался б для потех
 От могучего тирана лишь пустой, надутый мех.

Печ. по: *Кор (1911)* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 19. Л. 17. Также: *Кор (1911)* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 2. Л. 17 (с правкой Нилендера, устраняющей рифмы).

Фокилид

Так говорит Фокилид: все лерийцы — негодные люди,
 Прокл — исключенье, один... Да, но лериец и Прокл.

Печ. по: *Кор (1911)* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 21. Л. 2.

Ксенофан

Негам роскошным они у лидийцев учились в те годы,
 Как самовластье на них не тяготело ярмом.
 Длинные по площадям волочили из пурпура ризы;
 Что за прически — дивись! Что за духи — обоняй!

Печ. по: *Кор* (1911) — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 16. Л. 3.

Гиппонакт

Воитель Рес, фракийских кобылиц белых
 Пригнал под Трою, станом стал вблизи башен
 И был убит меж колесниц в ночи темной.

Печ. по: *Кор* (1913) — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 3. Л. 15.

II. Мелические поэты**Евмел****Делийский просодий**

Ты гражданина Ифомы взлюбила, чистая Муза,
 Ты, чья кифара свята, чьи сандалии вольно-крылаты.

Печ. по: БА₁ — ИРЛИ. Ф. 607. № 114. Л. 2. Также: БА₂ — ИРЛИ. Ф. 607. № 197. Л. 1 (лишь первая строка).

Терпандр

Мощь там цветет копыеносцев молодых; там звонкая Муза;
 Градостроительной Правды престол, пособницы добрых.

Печ. по: БА — ИРЛИ. Ф. 607. № 114. Л. 1.

Коринна

Песен прекрасных дар я несу
 Женам Танáгры, в белых фатах.
 Ласково летится лепет живой;
 Звонкий, фивянок радовал он.

Печ. по: *Кор* (1912) — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 5. Л. 426. Также: *НР* (1912) — Там же. Л. 392.

... и Мартиды
 Я не хвалю, звонкоголосой:
 В песнях живых, как вступать —
 Женщине ль! — с Пйндаром в спор?

Печ. по: *Кор* (1912) — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 5. Л. 426. Также: *НР* (1912) — Там же. Л. 392; *РК* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 28. Л. 2.

Пратин**Ипорхема**

- Что за шум? Что за смятение? Что за пляски?.. Кто, дерзкий,
 На фимелу смел подняться, к очагу
 Дионисовых безумий приступить?..
- Обуял меня твой Бромий: мне и петь и плясать,
 «Бог во мне» — восклицать!
- В горы ринусь, полечу,
 Где Наяды поют;
 Лебедем горы окличу,
 Буду хор легчайший влечь...

* * *

- Волей Муз, строгих дев, в царстве песен
 Лира владычицей стала.
 В гимнах флейте сан второй: лире вторь, и будь смирна.
- Зато ей кóмос отдан: вволю тут, средь ватаги гуляк, ночных буйнов
 Воеводствует она...
- Дуй же в дудку,
 Дуй, пока тростник не треснет!
 Пусть захрипит, зашипит, завизжит не в такт!
 Жарь по скважинам слюнявым веселей, удалей!..
- Друг, да ты — на ногах — не стоишь?
 Вот рука!.. И растянулся... Дифирамб пою я!
 Плющеносец-Вакх, ты слышишь песнь мою —
 Лад дорийский, строгий?

Печ. по: *М* — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 5. Л. 423. По неясной причине в тексте Вяч. Иванова отсутствует перевод одной строки оригинала с описанием свирели (должна находиться между строками 18 и 19 перевода).

Анакреонт

Пастырь! стадо подальше паси, чтоб корову Мирона
 (Мнишь: она медь, — а жива!) в горы от нас не угнать.

Печ. по: *Кор* (1912) — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 5. Л. 396. Также: *НР* (1912) — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 26. Л. 16; *М* — Там же. Л. 20.

Вакхилид**Пэан богине Мира**

Ирина, Мира мать, родишь великое ты!
 Где Мир, там — Избыток; там — медвяных песен цветы!
 Весело там, на искусно-изваянных алтарях,
 Тельцов, длиннорунных овец пылают бедра.
 Юным одно на уме: борьба, да ночью, с пенем флейт,
 Шумный по стогнам обход ватагой пьяной.
 В оружейной — паутины;
 Мечи двуострые, копий жала колючие ржавчина точит.
 Медных труб не дребезжит ужасный зов.

Не свежает с везд ленивых сладко-истомной дремь;
Сердце нежит сонный мед...
Полны пирующих стогна; гимны звучат — любовь поют и славят юность.

Печ. по: *Кор* (1912) — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 9. Л. 29. Также: *ЧА* — ИРЛИ. Ф. 607. № 118. Л. 78; *БАП₁* — РАИ. Оп. 1. Карт. 4. Л. 1; *БАП₂* — ИРЛИ. Ф. 607. № 103. Л. 1.

III. Народные песни. Кантилены. Сколии

Зовите его:
Сын Семелы, Вакх, податель богатств!

Печ. по: *Кор* (1913) — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 7. Л. 15. Также: *НР* — Там же. Л. 17.

Маршевая песнь

Молодежь мужедоблестной Спарты,
Удалая отчизны надежда!
Вы щитом прикрывайтесь слева,
Копие острожалое в правой!
Не щадите за родину жизни:
Повелось так истари в Спарте.

Печ. по: *НР* (1913) — РГБ. Ф. 583. Карт. 1. № 35. Л. 1. Также: *БА* — ИРЛИ. Ф. 607. № 118. Л. 232.

Приложение. Пиндар, Вакхилид, Тимофей

Пиндар

Первая Олимпийская ода

Строфа I

Вода — первая меж стихий.
Злато блещет, как пламень
Огненный в час ночной;
Златом кичится богатство могучих.
Величать ли хочешь ты
Игры, милое сердце, —
Как иного в свете дня
Лучезарнейшего светила,
Кроме солнца жаркого, нет
В синеве пустой, —
Достойней Олимпийских
Игрищ и пальм
Нам не петь!
О них звучит широкий гимн
Искусных струн.
Тебя, Крона сын,
Вождь побед, —
Тебя хвалит глас певцов,
Что стеклись —
Гостями — в изобильный царский дом.

Антистрофа I

Жезлом царь Гиерон пасет
Тучный край Сикелийский,
Лучший срывает цвет
Доблести всяческой дланью державной,
Мусикийский вертоград
Услаждает владыку;
Любит [песни] лирскую игру
Он за дружескою трапéзой.
Но дорийский ты со стен
Барбитонними,
Коль достойны песнопенья
Пиз и конь
Ференик,
Что легче ветра, на берегах
Алфейских струй
Скакать, сталью шпор
Не язвим, —
И честь добыл, прористав,
Ференик
Царю-конелюбцу Сиракуз.

Печ. по: БА — ИРЛИ. Ф. 607. № 118. Л. 186—187. Также: ЧА₁ — Там же. Л. 185—185 об.; ЧА₂ — Там же. Л. 184; БАП — Там же. Л. 182.